

Перестройка (1985—1991)

23. Экономическая политика М.С. Горбачева

10 марта 1985 г. скончался генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко. В тот же день состоялась недолгая (получасовая) встреча старейшего члена Политбюро министра иностранных дел А.А. Громыко и секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева — самого молодого из членов Политбюро. Они условились «взаимодействовать». 11 марта прошло заседание Политбюро. Первым слово взял Громыко и предложил на пост генерального секретаря кандидатуру Горбачева. Все члены Политбюро поддержали это предложение, и в тот же день пленум ЦК КПСС единогласно избрал М.С. Горбачева руководителем партии.

Горбачев унаследовал страну с огромным комплексом внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем. Шла изнурительная война в Афганистане. На поддержание военного паритета с США уходило около 40% всех ресурсов страны. Экономика СССР уже несколько лет держалась только за счет широкой продажи сырья. Ключевым звеном Горбачеву представлялась проблема темпов экономического роста.

В первое послевоенное десятилетие экономический рост Советского Союза составлял примерно 10% в год. Во второе десятилетие он сократился до 7%, но все же это был внушительный среди индустриальных стран рост. Ситуация стала кризисной к 1980-м гг. Когда Горбачеву принесли разметку на очередную пятилетку, там предусматривался рост в 2,8% в год. Горбачев положил в основу политики идею ускорения развития, т. е. повы-

шение темпов экономического роста. За 15 лет предполагалось увеличить национальный доход почти в 2 раза при удвоении производственного потенциала, повысить производительность труда в 2,3—2,5 раза. Руководство страны обещало также проводить социальную политику, основанную на принципах социальной справедливости. Были выделены две приоритетные проблемы — продовольственная и жилищная — и определены сроки их разрешения. Продовольственную проблему предполагалось решить к 1990 г., жилищную по принципу «каждой семье благоустроенную отдельную квартиру» — к концу XX в.

Курс на ускорение

Новый генеральный секретарь сразу же отверг концепцию развитого социализма, которая к тому времени не соответствовала реальности. Под его руководством была пересмотрена программа КПСС и разработана ее новая редакция, утвержденная XXVII съездом КПСС (25 февраля—6 марта 1986 г.).

В отличие от программы КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде, новая редакция не предусматривала конкретных социально-экономических обязательств партии перед народом, окончательно сняла задачу непосредственного строительства коммунизма. Сам же коммунизм, характеризующийся как высокоорганизованное бесклассовое общество свободных и сознательных тружеников, предстал как идеал общественного устройства, а его появление перенесено в неопределенно далекое будущее. Основной упор делался на планомерное и всестороннее совершенствование социализма на основе ускорения социально-экономического развития страны.

Взяв курс на ускорение социально-экономического развития, пообещав народу круто повернуть экономику «лицом к человеку», новое руководство СССР разработало план Двенадцатой пятилетки (1986—1990) по аналогии с довоенными пятилетками — с обширной строительной программой, как план «второй индустриализации». План был одобрен XXVII съездом КПСС и после утверждения Верховным Советом СССР стал законом.

Главное внимание в плане было уделено тяжелой промышленности. Роль ключевого звена реконструкции народного хозяйства отводилась машиностроению. Перейти от производства отдельных станков к производственным комплексам и промышленным роботам, внедрить новый класс машин в народное хозяйство, придать ему ускорение, — такова была «генеральная линия» М.С. Горбачева и Н.И. Рыжкова (председатель Совета министров СССР в 1985—1990 гг.) в 1985—1986 гг. Реализация этой линии требовала больших капиталовложений, а также энтузиазма трудящихся. В сентябре 1985 г. на встрече в ЦК с ветеранами стахановского движения и молодыми передовиками производства М.С. Горбачев призвал не сводить дело к рублю, мобилизовать энергию молодежи на решение поставленных партией задач. Энтузиазм молодого поколения надеялись направить на приведение в действие скрытых резервов роста, чтобы немедленно, не дожидаясь технического перевооружения, добиться ускорения.

Предполагалось использовать следующие резервы: 1) полностью загрузить действующие мощности, повсеместно переведя их на многосменную форму работы; 2) укрепить трудовую дисциплину, равняясь на опыт передовиков; 3) силами местных рационализаторов и изобретателей проводить механизацию и автоматизацию своего производства. Наконец, предлагалось повысить качество продукции.

Действовали привычными методами административного руководства. Убедившись, что моральное поощрение выпуска высококачественной продукции путем введения государственного Знака качества ожидавшегося эффекта не дало, правительство 12 мая 1986 г. ввело государственную приемку по примеру существовавшей на оборонных предприятиях приемки готовой продукции представителями военного ведомства.

Начало перестройки было омрачено страшными катастрофами: взрывом атомного реактора на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г.; гибелью пассажирского теплохода «Адмирал Нахимов» близ Новороссийска. Во всех слу-

чаях причиной катастроф стала халатность конкретных исполнителей в результате падения дисциплины.

Однако ключевым для судеб ускорения оказалось падение цен на нефть осенью 1985 г. Валютная выручка СССР сократилась сразу на две трети. Уже одно это неминуемо вызывало экономический кризис. Но на падение цен на нефть накладывались затраты на ликвидацию последствий чернобыльской аварии, позже — землетрясения в Армении, увеличение капиталовложений в машиностроение, потери бюджета из-за снижения торговли алкоголем. При этом нехватка валюты привела к сокращению закупок товаров народного потребления за рубежом.

Таким образом, уже в 1987 г. возникла угроза срыва курса на ускорение. Поэтому было решено перейти к перестройке экономической системы как главному средству достижения ускорения. Эта перестройка в 1987—1988 гг. была частичным возвратом к принципам экономической реформы 1965 г., усилению роли прибыли в условиях планового хозяйства. Отныне ускорение становилось целью, а перестройка рассматривалась как средство ее достижения. Самое главное — пришло осознание того, что единственным путем исправления ситуации в экономике является не плановый путь, а путь рыночных отношений. Экономические изменения, инициированные советским руководством, осуществлялись в трех направлениях:

1. Повышение экономической самостоятельности государственных предприятий.
2. Развитие частной инициативы и предпринимательства в тех сферах, где оно было «социально оправданным».
3. Привлечение иностранных инвестиций путем создания совместных предприятий.

Осенью 1986 г. Верховный Совет СССР принял Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Это был маленький, но клин в основы строя, закрепленные Конституцией СССР, первой победой сторонников частной собственности. Однако разворачиванию процесса препят-

ствовало постановление Совета министров «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» (15 мая 1986 г.).

Второй шаг экономической реформы — Закон о государственном предприятии (объединении) 1987 г., предоставивший значительные права предприятиям и их трудовым коллективам. Предприятия должны были стать самостоятельными хозяйственными единицами, не централизованно, а самостоятельно выбирать себе партнеров, закупать сырье и реализовывать продукцию. Однако цены как важнейший рычаг социальной политики государство не решилось сделать свободными, что существенно снижало хозяйственную самостоятельность предприятий.

Предприятия получили право внешнеэкономических связей, в том числе создания совместных предприятий и свободной продажи части своей продукции на внешнем рынке. Государство, таким образом, ослабило монополию на внешнюю торговлю, введенную в нашей стране в 1918 г. В то же время большинство производимой продукции, а в иных случаях всю ее государство включало в госзаказ, выводило из свободной продажи, что лишало предприятия свободы самофинансирования. Но было обещано госзаказ постепенно сокращать, включая предприятия в хозрасчетные отношения. Трудовые коллективы получили право (в 1990 г. ликвидированное) выбора руководителей всех рангов и рабочего контроля деятельности администрации.

292

Точка зрения

Идея хозяйственной самостоятельности предприятий была проста и выдвигалась экономистами начиная с 1960-х гг. Каждое предприятие, большое или малое, получало права распоряжения своей продукцией и своими средствами, не ожидая инструкции или реакции Центра. Самостоятельность предприятий должна была, по мысли реформаторов, привести к двум результатам — каждое предприятие постарается так начать строить свое производство, чтобы увеличить наличные фонды, каждое предприятие усилит инициативный поиск рын-

ков, свяжется с наиболее удобными (а не навязываемыми сверху) субподрядчиками, почти автоматически оптимизируя внутри- и межрегиональные отношения производителей.

Так было задумано, но так не получилось. Хозяйственники, во-первых, попросту увеличили волевым образом цены на свою продукцию; во-вторых, они стали искать оптимальные связи не с посредниками и сопроизводителями, а с местными руководителями, заменившими в данном случае союзных министров. С одной стороны, ослабла зависимость промышленности от Центра. С другой стороны, окрепла зависимость руководства предприятий (а соответственно и самих предприятий) от непосредственного политико-хозяйственного руководства — на районном, городском, областном уровне, на уровне краев и автономных республик и, главное, на уровне союзных республик.

Изменения коснулись всей системы управления. В своей борьбе за либерализацию управления Горбачев выступил против гигантских союзных министерств. Делу придали большую общественную значимость. Второстепенные министерства были распущены в кратчайшие сроки, первостепенные резко сокращены. В пределах одного года численность служащих центральных министерств была сокращена с 1,7 до 0,7 млн человек. Пропаганда провозглашала резкое сокращение управленческого аппарата и без того плохо управляемой страны неким триумфом рациональности над безумием брежневского администрирования. Нужно отметить, что еще некоторое время огромная, неповоротливая и, конечно же, недостаточно эффективная машина управления еще вела по инерции огромную страну. Но первые же серьезные проблемы в отдельных отраслях вели к кризису всей системы.

293

Точка зрения

Нервная система может быть очень плохой, но если ее отключить, останавливается и жизнедеятельность. Министерства, охватывавшие всю страну, совместно с

партийным аппаратом представляли собой нервную систему государства. Резкое сокращение масштабов и функций министерств лишало Советский Союз той нервной системы, которая объединяла экономическое и иное пространство. Если центральная власть пустила экономику в свободное плавание, то это еще не значило, что сразу же потеряли силу республиканские партийные комитеты. Решение Горбачева сделало невозможное возможным: руководители предприятий на Украине, в Белоруссии, других республиках стали искать третейских судей естественного управленческого процесса в Киеве, Минске, других региональных столицах, отнюдь не шедших в ногу с московским экспериментатором. Теперь иметь заступника в республиканской столице оказалось важнее связей с Москвой.

Одним махом страна оказалась перед фактом раскола на 14 гигантских вотчин. Пятнадцатая, самая большая — Россия не имела своего республиканского партийного комитета. Она-то и начала страдать более других, ощущая губительную несогласованность в работе хозяйственного механизма. Здесь лежат корни фантастического «сепаратизма» России, ее парадоксального желания «уйти в себя» в условиях острейшей взаимозависимости экономики Советского Союза.

294

Закон о кооперации был принят Верховным Советом СССР в мае 1988 г. по докладу Н.И. Рыжкова. В марте 1988 г., пропагандируя проект закона на IV съезде колхозников, Горбачев сделал упор на необходимость укрепления человеческой активности, возвышения творчества и мастерства, вовлечения каждого гражданина в управление делами общества. Официально Горбачев осуждал политиков, открыто отстаивавших необходимость частной собственности. В ноябре 1988 г. на заседании Президиума ВС СССР он критиковал «товарищей из Эстонии» по этому вопросу. «...Частная собственность, — говорил он, — это, как известно, основа эксплуатации человека человеком, а наша революция совершалась именно для того, чтобы ее ликвидировать,

передать все в собственность народа. Пытаться восстановить ее — значит толкать назад, это глубоко ошибочное решение».

Тем не менее Закон о кооперации стал самым серьезным шагом к восстановлению частной собственности. Кооперативы платили государству налоги, в то время как государственные предприятия, кроме налогов, автоматически перечисляли часть прибыли государству. Кооперативы оказались в выигрышном положении — они могли платить работникам зарплату в 2—3 раза выше, чем на госпредприятиях. При этом выпускалась та же продукция и использовались государственные средства производства. Подобная политика расколола трудовые коллективы.

Кроме того, кооперативы стали главным каналом перевода безналичных денег в наличные, что заставило правительство страны на порядок увеличить производительность печатного станка, т. е. денежную эмиссию. До этого миллиарды безналичных рублей на счетах госпредприятий существовали только для взаиморасчетов, на них ничего нельзя было купить, они не давили на товарную массу. Теперь огромная денежная масса раздавила товарную. Менее чем за год опустели полки в магазинах и на складах. Социально-экономическая ситуация в стране резко обострилась.

Наконец, кооперативы демонополизировали право госпредприятий на внешнеэкономическую деятельность, которое те получили в 1987 г. по Закону о госпредприятии (объединении). Это право использовалось для перекачки товарной и денежной массы за рубеж.

В 1989 г. начались социально-экономические преобразования **аграрного сектора**. На мартовском (1989) пленуме ЦК КПСС было решено отказаться от сверхцентрализованного управления агропромышленным комплексом, распустить созданный в 1985 г. Госагропром СССР, а также свернуть борьбу с личным подсобным хозяйством, развернутую в 1986—1987 гг. Эта борьба велась под знаменем борьбы с нетрудовыми доходами и сильно подрывала производство сельскохозяйственной

продукции. Отныне признавалось равенство пяти форм хозяйствования на земле: совхозов, колхозов, агрокомбинатов, кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств. Признание целесообразности, а затем необходимости строительства фермерских хозяйств с выходом крестьян из колхозов свидетельствовало о признании руководством страны серьезного кризиса сельскохозяйственного производства. Поскольку к концу 1980-х гг. стало очевидно, что «важнейшая внутрисоциальная задача» — Продовольственная программа — провалена, срок ее выполнения был перенесен на конец 1990-х гг. К ее решению подключались все типы сельских хозяйств и горожане, любители садов и огородов.

На рубеже 1989—1990 гг. стало очевидным, что необходим переход к рынку во всех отраслях народного хозяйства (кроме оборонной и тяжелой промышленности). Однако государство не торопилось отказываться от монополии на управление экономикой. В связи с этим была сделана попытка найти золотую середину — провозглашен переход к модели «регулируемого рынка», т. е. план и рынок должны были сочетаться. Этот переход был закреплен соответствующим постановлением Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» в июне 1990 г.

296

В основе концепции «регулируемого рынка» лежала программа «арендизации экономики» (главный разработчик — академик Л. Абалкин), которую предстояло начать реализовывать с 1991 до 1995 г. Предполагалось перевести на аренду 20% промышленных предприятий. На первом этапе (1990—1992) предполагалось использовать как директивные методы управления, так и экономические рычаги, роль которых постепенно должна была возрастать. На втором этапе (1993—1995) ведущее место отводилось уже экономическим методам руководства.

Не осознавая полностью масштабов кризиса экономики СССР, разработчики этой программы не понимали, что внедрение любых экономических реформ должно идти гораздо быстрее, а не растягиваться на годы. В июле 1990 г. на встрече Президента СССР М.С. Горбачева

и председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина была достигнута договоренность о разработке альтернативной программы.

Была создана комиссия под руководством академика С.С. Шаталина и заместителя председателя Совета министров РСФСР Г.А. Явлинского.

Точка зрения

Комиссия Шаталина — Явлинского подготовила общесоюзную «Программу 500 дней». В качестве первого решающего шага предусматривалась стабилизация финансово-денежной системы. Цены на основные продукты и товары планировалось сохранить на неизменном уровне, и лишь по мере стабилизации рубля они должны были «опускаться» по группам товаров при сохранении контроля над ценами на другие товары. В Программе были также предусмотрены такие меры, как разгосударствление и приватизация экономики, вопросы структурной перестройки хозяйства, внешнеэкономической деятельности и валютной политики, социальной защиты населения и т. д. Было решено на основе программ Абалкина и Шаталина — Явлинского выработать единый компромиссный вариант, хотя эти программы были концептуально несовместимы. В итоге, поскольку «Программа 500 дней» предусматривала лишение государства монополии на экономическую власть, она была отклонена.

Новая цель экономической реформы потребовала новых законов. Они довольно быстро принимались Верховным Советом СССР. Эти законы затрагивали основы экономических отношений в СССР, вопросы собственности, земли, деятельность предприятий в СССР, организацию местного самоуправления и местного хозяйства и многое другое. Новые рыночные законы должны были способствовать регулированию процесса децентрализации и разгосударствления собственности, ликвидации крупных промышленных монополий, созданию акционерных обществ, развитию мелких предприятий, разворачиванию свободы хозяйственной деятельности и предпринима-

тельства. К лету 1991 г. было принято более 100 законов, постановлений, указов по экономическим вопросам, но большинство из них не работало из-за противодействия со стороны республиканских органов власти, отстаивавших свой суверенитет.

Если в 1986—1988 гг. национальный доход медленно, но рос, то с 1989 г. началось его падение. Реальные доходы населения стали сокращаться. В стране усилился дефицит всех товаров. Цены на них росли. Отчужденность масс от результатов своего труда возросла. Благодаря гласности, курс на которую был провозглашен с 1987 г., все эти проблемы стали все более остро осознаваться людьми. Трудящиеся вышли на улицы с лозунгами протеста. По стране прокатилась волна забастовок. В декабре 1990 г., констатируя обвал экономики и «срыв перестройки», глава правительства Н.И. Рыжков подал в отставку. Она совпала с реформой правительства.

Тупик, в который зашла экономическая реформа, был во многом обусловлен нерешительностью правительства СССР в вопросах ценовой политики. По инициативе Рыжкова в 1986 г. в последнюю советскую пятилетку была заложена реформа ценообразования путем освобождения цен прежде всего на сельскохозяйственную продукцию, отказа от государственных дотаций сельхозпроизводства. Горбачев в 1986—1987 гг. придерживался несколько иной позиции. Соглашаясь с необходимостью повышения цен на продовольственные товары, он предполагал одновременно снизить цены на промышленные товары, т. е. провести сбалансированную реформу ценообразования. Однако в 1988 г. Горбачев пересмотрел свою позицию, согласился с Рыжковым, признал необходимость одновременного повышения цен и на продовольственные, и на промышленные товары, обещая сопроводить реформу повышением зарплаты и социальных дотаций. Но до весны 1991 г. союзное руководство так и не решилось на реформу, опасаясь социальных потрясений, которые тем не менее начались и были вызваны растущим товарным дефицитом.

В 1991 г. новый премьер-министр СССР В.С. Павлов осуществил денежную реформу. В январе 1991 г. он провел обмен 50- и 100-рублевых купюр на новые. Обмен преследовал две цели: во-первых, выбить почву из-под ног фальшивомонетчиков в стране и за рубежом, так как подделывались чаще всего купюры именно этого достоинства; во-вторых, поставить под контроль и частично обесценить теневые капиталы, которые хранились преимущественно также в этих купюрах. В апреле 1991 г. в несколько раз были *повышены цены* на товары. Эта мера преследовала цель снять проблему дефицита, сведя на нет сбережения граждан, которые к 1991 г. только в Сбербанке составляли около 400 млрд рублей. Идея «погасить» платежеспособный спрос населения, искусственно снизив его покупательные возможности, была популярна среди руководителей и правого, и левого толка. «Павловское» повышение цен сопровождалось 40-процентной компенсацией вкладов, которой можно было воспользоваться лишь с конца 1991 г. Одновременно вклады граждан в Сбербанк были заморожены — введены ограничения на снятие средств и закрытие счетов. Год спустя именно замораживание приведет к тому, что в условиях гиперинфляции граждане будут не в силах спасти свои сбережения.

Однако принятые меры уже не могли спасти положение. Симпатии населения союзного государства были на стороне республиканских руководителей, обещавших провести экономические преобразования не за счет народа, а во имя и во благо народа. Особенно активно выступали против обнищания народа, допущенного руководством СССР, руководители России во главе с Б.Н. Ельциным. «Реформа Павлова» была использована руководством РСФСР для обвинения союзного Центра в антинародной экономической политике.

Вместо ускорения социально-экономического развития непоследовательная и непродуманная экономическая политика Горбачева привела к падению производства, снижению уровня жизни населения и его массовому недовольству руководством партии. Административные

методы уже не срабатывали, экономическими методами власть овладеть не сумела, становились все более необходимыми новые, политические методы руководства.

Документы эпохи

Биографическая справка

Михаил Сергеевич Горбачев. Горбачев родился в 1931 г. в Ставропольском крае в семье крестьянина. В 1955 г. окончил юридический факультет МГУ, в 1967 г. — Ставропольский сельскохозяйственный институт. В ноябре 1978 г. избран секретарем ЦК КПСС. Избрание нового лидера, 54-летнего М.С. Горбачева, ставшего, кстати, первым после В.И. Ленина руководителем партии с университетским дипломом, было встречено с большими надеждами. В 1990 г. Горбачев стал Президентом СССР. 25 декабря 1991 г. он заявил о своей отставке. С 1992 г. — президент Горбачев-Фонда.

■ *Из Доклада генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г.*

...Перестройка — это решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития советского общества. Главный замысел нашей страны — соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма.

24. Политическая реформа М.С. Горбачева

Причину неудач экономической реформы М.С. Горбачев видел в сопротивлении номенклатуры. Это побудило его попытаться опереться на активность масс. Таким образом, не завершив экономические преобразования, руководство страны перешло к политической реформе.

Старт конституционной реформе, ставшей центральным звеном политических преобразований, дала XIX Всесоюзная партийная конференция (28 июня—1 июля

1988 г.). Положение о необходимости внесения изменений и дополнений в Конституцию СССР было включено в две резолюции: «О демократизации советского общества и реформе политической системы» и «О неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны». Конференция постановила реформировать систему Советов, которые составляли политическую основу СССР и основу госаппарата. Обеспечение полновластия Советов было определено как решающее направление реформы политической системы.

Однако главным решением конференции стало предложенное Горбачевым и включенное в резолюцию «О демократизации» положение о совмещении должностей председателей Советов и первых секретарей соответствующих партийных комитетов снизу доверху. Этому решению — о повсеместном совмещении должностей партийных и советских руководителей — М.С. Горбачев придавал ключевое значение. По его словам, если бы оно не прошло, он бы не голосовал и за всю резолюцию о демократизации. Лично ему оно позволило, совместив должности генерального секретаря и председателя Верховного Совета СССР, контролировать всю вертикаль партийно-государственной власти.

В октябре 1988 г. М.С. Горбачев совместил должности генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума ВС СССР. 29 ноября 1988 г. по его докладу внеочередная XII сессия ВС СССР 11-го созыва приняла два закона: «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР». Согласно этим законам кардинально перестраивались высшие органы власти Советского Союза.

Высшим органом государственной власти становился Съезд народных депутатов (СНД) в составе 2250 человек. Съезд из своего состава избирал Верховный Совет в составе 544 человек как постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти (он состоял из двух равных по численности и правам палат: Совета Союза и Совета

Национальностей). Должность председателя Президиума Верховного Совета СССР упразднялась. Сам же Президиум ВС сохранялся. Его главной задачей было обеспечение работы СНД и ВС. В отличие от старого Президиума новый *не наделялся* правом вносить изменения в законодательство, издавать нормативные указы, заменять в межсессионный период Верховный Совет.

Конституция дополнялась идеей разделения законодательной и исполнительной власти с судебной путем учреждения нового органа — Комитета конституционного надзора (ККН). Избираемый съездом, он в своей деятельности опирался только на Конституцию. Его задачей был надзор за союзным и республиканским законодательством в плане соответствия его Основному Закону. Комитету, однако, не были поднадзорны акты, принятые СНД СССР, и он не вправе был отменять их, даже если они противоречили Конституции и законам СССР. Он мог лишь констатировать это противоречие.

Изменения в избирательной системе предусматривали не только избрание депутатов от территориальных и национально-территориальных округов, но и прямое представительство от официально зарегистрированных общественных организаций. К их числу впервые была отнесена и КПСС. Конституционное закрепление получил принцип альтернативных выборов (из нескольких кандидатов). Для предварительного отбора кандидатов в депутаты от округов создавался фильтр в лице окружных предвыборных собраний.

В нововведениях содержался крупный порок — отступление от демократических принципов избирательной системы (закрепленных в Конституциях СССР 1936 и 1977 гг.): прямые выборы Верховного Совета СССР заменялись двухступенчатыми с обязательным ежегодным обновлением его состава на 1/5. Получалось, что, как только его депутаты наберутся опыта, их нужно заменять новыми. Члены руководящих органов общественных организаций (главным образом номенклатурные работники) обладали большим количеством голосов, чем простые избиратели.

Политическая практика на основе принятых законов начала осуществляться в марте—июне 1989 г., когда были избраны народные депутаты СССР и состоялся их I Съезд (25 мая—9 июня 1989 г.). Съезд избрал председателя Верховного Совета СССР (М.С. Горбачев), его первого заместителя (А.И. Лукьянов), утвердил председателя Совета министров СССР (Н.И. Рыжков). Дополнений и изменений в Конституцию съезд не внес, но вопрос о развитии конституционной реформы затронул.

Председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев предостерег депутатов от поспешной корректировки действующей Конституции, поскольку она «слишком важный политический документ, чтобы приспосабливать его текст к тем или иным возникающим ситуациям». Одновременно он заявил о необходимости закрепить в новой Конституции «революционные преобразования». Горбачев сразу оговорился, что «сейчас, в разгар реформ, у нас еще нет возможности учесть весь комплекс вопросов, которые должны найти отражение в новом Основном Законе». Странную логику председателя ВС прояснило постановление съезда: одновременно решать обе задачи — и дополнять действующую Конституцию, и безотлагательно начать работу по подготовке новой Конституции (Конституции «демократического социализма»).

Съезд образовал Конституционную комиссию в составе 107 человек. Ее председателем стал М.С. Горбачев, заместителем — А.И. Лукьянов. 55% членов комиссии были представителями высшего партийного руководства — секретари ЦК КПСС, республиканских ЦК, обкомов, крайкомов, члены ЦК КПСС и его аппарата. Около 40% представляли научную и творческую интеллигенцию. Среди остальных — один митрополит и двое рабочих. В состав комиссии вошли четыре лидера оппозиции, образовавшей на съезде межрегиональную депутатскую группу (МДГ), — Б.Н. Ельцин, Г.Х. Попов, А.Д. Сахаров, А.А. Собчак.

Академик Сахаров предложил подготовить два альтернативных проекта Конституции и рассматривать их «на равной основе». Съезд не поддержал это предложе-

ние. Тем не менее Сахаров как один из сопредседателей МДГ взял на себя инициативу и к декабрю 1989 г. подготовил свой проект Конституции. Комиссия же во главе с Горбачевым, включавшая крупных юристов, под руководством которых работали целые институты, не смогла разработать проект за несколько лет.

В декабре 1989 г. состоялся II Съезд народных депутатов СССР. МДГ представила «конституцию Сахарова» — радикальный проект, предлагавший кардинально перекроить национально-государственное устройство, ликвидировать иерархическую структуру СССР и превратить в субъекты Союза («структурные составные части») все существовавшие в то время национально-государственные и национально-административные образования числом более 50. Из Российской Федерации выводились все автономии, а оставшаяся часть делилась на четыре округа (Европейская Россия, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь) «с полной экономической самостоятельностью». Хотя формально «конституция Сахарова» сохраняла территориальную целостность государства, на деле попытка такой трансформации СССР привела бы его к еще более скорому распаду.

II Съезд народных депутатов СССР обсудил вопросы, уточнения, изменения и дополнения к действующей Конституции СССР и принял три конституционных закона: 1. Об уточнении некоторых положений Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам порядка деятельности Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР и их органов. 2. Об изменениях и дополнениях Конституции СССР по вопросам избирательной системы. 3. Об изменениях и дополнениях ст. 125 Конституции СССР. Кроме указанных законов, Съезд принял постановление «О поручениях Верховному Совету СССР и Конституционной комиссии по некоторым конституционным вопросам».

Согласно указанным законам союзные республики получили право самостоятельно решить вопрос об учреждении Съезда народных депутатов; Верховный Совет СССР получил право выражать недоверие правительству

СССР; коллективы средних специальных и высших учебных заведений получили право выдвижения кандидатов в народные депутаты; общественные организации лишились права непосредственного избрания народных депутатов; конституционный надзор распространялся не только на проекты, но и на законы и иные акты, принятые СНД. II Съезд поручил Верховному Совету СССР принять серию конституционных законов и представить очередному съезду предложения о внесении в Конституцию СССР связанных с этим изменений и дополнений.

Решения II Съезда народных депутатов завершили *первый* этап конституционной реформы в СССР, в ходе которого шел постепенный переход власти от партии к Советам, от ЦК КПСС к Верховному Совету СССР. Старая площадь уступала место Кремлю. На *втором* этапе борьба за власть развернулась в самом Кремле. Она проходила на фоне резкого обострения социально-экономической ситуации в стране. Экономическая политика правительства, определенная в 1988 г., дала свои первые результаты в 1989 г. — произошел обвал экономики. Дефицитом стало все. Между республиками, краями, областями, городами началась «экономическая война» по поводу товарных запасов.

За первые семь месяцев 1989 г. забастовки прошли более чем в 500 трудовых коллективах. С июля 1989 г. в важнейших угольных районах страны — Кузнецком, Донецком и Печорском бассейнах прокатилась волна стачек. Затем стачки периодически возникали в разных городах. Сначала они ограничивались экономическими требованиями, но в июне 1990 г. на съезде в Донецке был образован Независимый профсоюз горняков, и было решено объявить всеобщую политическую забастовку. В октябре — ноябре состоялась всеобщая стачка шахтеров Воркуты с требованиями действительной передачи власти Советам, земли крестьянам, фабрик рабочим.

Внеочередной III Съезд народных депутатов СССР внес радикальные изменения в политическую и экономическую системы общества. 12 марта 1990 г. с докладом «О внесении изменений и дополнений в Конститу-

цию СССР и учреждении поста Президента» на съезде выступил А.И. Лукьянов. Он предложил изменить форму государственного строя, сложившегося в стране после 1917 г., резко ограничить власть Советов, передав ее вновь учреждаемому институту Президента, в значительной мере независимого от представительных органов власти.

Председатель Комитета конституционного надзора С.С. Алексеев обосновал необходимость института президентства тем, что лозунг «Вся власть Советам!» противоречит идее разделения властей, ведет к диктатуре. Смену курса политической реформы (от власти Советов к власти Президента, от народовластия к единовластию) обосновывали также и другими аргументами: во-первых, срочной необходимостью стабилизации внутривластного положения в стране; во-вторых, усилением личной ответственности за проводимые преобразования. Горбачев и его единомышленники выступили на съезде радикальнее радикал-демократов, которые протестовали против введения поста Президента.

Съезд народных депутатов СССР 14 марта 1990 г. принял Закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР». В политической сфере основные положения Закона сводились к следующему: учреждался институт сильного президентства; *устранялась* норма статьи 6 Конституции о руководящей роли КПСС как ядра политической системы; вводилось положение о многопартийности.

Верховный Совет СССР лишился распорядительных функций, сохранив за собой законодательные и контрольные. Закон интегрировал Президента в структуру исполнительной власти, замкнув на него большую часть деятельности Совета министров. Президент наделялся правом законодательной инициативы, утверждения законов и множеством других прав (сравнимых с правами американского президента). Президент должен был избираться всеобщим голосованием. Высшие органы советской власти (СНД и ВС СССР) могли контролировать

его работу лишь в форме заслушивания ежегодных докладов о положении страны. Закон от 14 марта 1990 г. не создал в СССР президентскую форму правления — он лишь наметил сочетание признаков парламентской и президентской республик в рамках и на основе советской власти, т. е. вводил смешанную форму правления. Однако эта тенденция очень скоро стала трансформироваться в тенденцию *сильного* президента и *слабого* парламента с целью правового обеспечения легализации *частной* собственности.

В нарушение ими же принятого закона делегаты съезда избрали первого Президента СССР. Им стал М.С. Горбачев. Попытки провести выборы на альтернативной основе были блокированы. Самовыдвиженец А. Оболенский был отведен на этапе составления списка кандидатов, кандидаты Н. Рыжков и В. Бакатин взяли самоотвод.

Закон от 14 марта 1990 г. подготовил преодоление монополии государства в системе отношений собственности. В перечне форм собственности на первое место была поставлена собственность граждан. Закон закрепил новые формы коллективной собственности — арендную, акционерную. Это упрощало процесс сращивания «теневой экономики» с официальной. Вместо категории «исключительная собственность государства на природные ресурсы» была введена новая — «неотъемлемое достояние народов, проживающих на данной территории», а государственная собственность подразделялась на общесоюзную собственность, собственность союзных, автономных республик, автономных областей, округов и административно-территориальных единиц.

После перестройки республиканских органов власти летом 1990 г. радикализм сторонников президентской системы правления в СССР усилился. 24 сентября 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны». Он наделил Президента правом законотворчества по вопросам, относящимся к компетенции ВС СССР на срок до 31 марта 1992 г.

Закон фактически размыл грань между законодательной и исполнительной властью, развязывая Президенту руки в историческом процессе размещения частной собственности в правовом поле.

В конце 1990 г., ссылаясь на паралич исполнительной власти и разрастающийся конституционный кризис, IV Съезд народных депутатов СССР вновь усилил власть Президента СССР — упразднил Совет министров СССР и должность его председателя, учредил Кабинет министров в качестве исполнительного и распорядительного органа. Кабинет формировался Президентом и подчинялся непосредственно ему. Роль Верховного Совета СССР ограничивалась участием в согласовании вопроса о главе Кабинета министров.

Съезд продолжил курс на формирование структур президентской формы правления: был учрежден пост вице-президента СССР, созданы Высшая государственная инспекция, подчиненная Президенту, Совет безопасности при Президенте, Совет Федерации. Последний из совещательного при Президенте становился самостоятельным под руководством Президента. Он должен был контролировать деятельность высших органов государственного управления Союза и республик, а также обеспечивать «соблюдение Союзного договора», который предстояло разработать. А. Лукьянов, сменивший М. Горбачева на посту председателя Верховного Совета СССР в марте 1990 г., отметил, что отныне Президент СССР станет «активно влиять на все сферы реализации законов и других важнейших государственных решений».

Упоминание о Союзном договоре в решении съезда свидетельствовало о новом крутом повороте конституционной реформы. На этом повороте проблема Конституции вышла из колеи реформ, и в 1991 г. речь уже шла не о судьбе Основного Закона союзного государства, а о судьбе самого государства. М.С. Горбачев объяснял необходимость перехода от одной радикальной реконструкции (учреждение поста Президента) к другой (заключение Союзного договора) начавшимся «парадом суверенитетов». «Единственным средством воспрепятствовать

развалу Союза, — по мнению Горбачева, — стала неотложная подготовка нового Союзного договора».

Документ эпохи

■ Из Закона СССР об общественных объединениях. 9 октября 1990 г.

Статья 1. Понятие общественного объединения

Общественным объединением является добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов.

Общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные и детские организации, научные, технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан.

25. Национальные движения и межнациональные конфликты

Перестройка обнажила долго скрываемые противоречия советского строя, в том числе нерешенность национального вопроса и его новое обострение, вызванное укреплением позиций национальных элит в союзных и автономных республиках СССР.

Политика ускорения Горбачева привела страну к самым низким темпам экономического роста за всю историю XX в. Разумеется, это негативно сказалось на общем уровне жизни.

Как это было

Анализируя ситуацию много лет спустя, Горбачев говорил: «В чем я действительно ошибся — это в том, что недооценил силу национализма».

По мере ослабления центрального руководства начались конфликты на национальной почве. Первый из них произошел совершенно неожиданно в результате драки

на катке между якутской и русской молодежью в Якутске в феврале 1986 г. и, видимо, был лишь пробой сил. По крайней мере видимых последствий он не имел. 16—18 декабря 1986 г. в Алма-Ате студенты протестовали против назначения первым секретарем ЦК компартии Казахстана вместо казаха Д.А. Кунаева русского Г.В. Колбина. Протест был подавлен.

С лета 1987 г. национальные движения приняли организованный характер. Прежде всего началось движение крымских татар за восстановление их автономии в Крыму.

С конца февраля 1988 г. началось движение за воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией. Армения настаивала на включении Карабаха в свой состав. За это выступали армяне Нагорно-Карабахской АО, составлявшие 80% ее населения. Азербайджан выступал против территориального передела своей республики. Конфликт принял формы кровавой и затяжной войны. Азербайджанцы стали спешно покидать Армению, армяне — Азербайджан. Уже в 1989 г. количество беженцев в Закавказье превысило 300 тыс. человек. Многие из них стали жертвами террористических актов и вооруженных стычек. Союзное руководство оказалось беспомощным в конфликте, который стал очагом будущего всесоюзного пожара. В начале января 1990 г. войска вошли в бунтующий Баку, где велась стрельба с крыш домов. В результате конфликта были убиты около 200 гражданских лиц.

В марте 1989 г. в Фергане (Узбекистан) произошел межнациональный конфликт с многочисленными жертвами среди узбеков и турок-месхетинцев. По настоянию турок-месхетинцев было организовано временное переселение из Ферганской области 16 282 человек в Смоленскую, Орловскую, Курскую, Белгородскую и Воронежскую области РСФСР.

В Грузии с апреля 1989 г. нарастало движение за выход из СССР. В Грузии стали открыто заявлять, что установление там советской власти в феврале 1921 г. являлось оккупацией страны. Националистическое движение в республике носило откровенно сепаратистский и

антикоммунистический характер. Военная сила была применена в апреле 1989 г. в Тбилиси, где сторонники сепаратизма инициировали столкновение толпы с армейскими подразделениями. Итог — 20 убитых.

На одной из встреч с М.С. Горбачевым президент США Дж. Буш-старший напомнил главе СССР, что США никогда не признавали вхождения прибалтийских республик в состав Советского Союза. Он заявил, что если Москва прибегнет там к насилию, то антисоветские чувства захлестнут США и заблокируют улучшение двусторонних отношений. «Народные фронты» Эстонии, Латвии и Литвы оформились весной—осенью 1988 г. События лета 1940 г. они стали называть советской оккупацией и требовали от республиканских властей принять решение о выходе из СССР. Популярными лозунгами их митингов и пикетов были: «Русские, убирайтесь вон!», «Иван, чемодан, вокзал, Россия!». В ноябре 1988 г. сессия ВС Эстонии приняла Декларацию о суверенитете и дополнения к республиканской конституции, позволявшие приостанавливать действие союзных законов. В мае и июле 1989 г. Декларацию и Закон о государственном суверенитете приняли соответственно Литва и Латвия.

На первый взгляд в этих решениях ничего необычного не было.

Согласно Конституции СССР 1977 г., каждая союзная республика считалась суверенным советским социалистическим государством, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз ССР. Прибалтийские республики в лице своих высших государственных органов установили приоритет республиканских законов над союзными, что противоречило Конституции СССР.

В декабре 1989 г. произошло новое тревожное событие. Большинство делегатов съезда Компартии Литвы приняли решение о выходе из КПСС. Это означало старт распада единой компартии, которая еще оставалась основой аппарата управления Советским Союзом. Большинство руководства КПСС считали нужным применить

силу для сохранения единства партии. М.С. Горбачев убедил ЦК КПСС отложить вопрос о ситуации в Прибалтике на некоторое время, а пока отправить в Вильнюс делегацию, чтобы там «прислушались к голосу разума». Горбачев вылетел в Вильнюс 11 января 1990 г. в сопровождении делегации из 40 человек и провел в Литве 3 дня. Он не боялся подходить прямо к толпам на улицах и спорить с ними. Однако это никого не убеждало. Горбачев заявлял, что, добившись желаемой независимости, граждане Литвы придут в никуда. Однако скорее всего именно тогда он смирился с возможностью отделения Литвы и других прибалтийских республик от Советского Союза.

В январе 1990 г. массовые демонстрации начались в Молдавии. 11 января по пути прибалтов пошла Армения. 9 марта Верховный Совет Грузии осудил оккупацию своей страны в 1921 г. и ее дальнейшее включение в Советский Союз.

В марте 1990 г. на Украине националистическая организация «Народный Рух» продемонстрировала свою силу на выборах.

В ходе выборов в Литве в феврале 1990 г. 90 из 140 мест в парламенте получил оппозиционный блок «Саюдис». Оппозиционеры победили и в Латвии; в Эстонии они получили почти половину мест. 11 марта 1990 г. Литва провозгласила независимость. Председателем Верховного Совета республики был избран В. Ландсбергис, заявивший: «То, что украдено, должно быть отдано назад».

В ответ 18 марта Москва прекратила поставки нефти в республику.

12 июня 1990 г. Горбачев и Рыжков встретились с Ландсбергисом, от чего сначала Горбачев отказывался, заявляя, что «переговоры ведут с *иностранными* державами... Жест Вильнюса — незаконный и ущербный». Позднее поставки энергоносителей в республику были возобновлены.

4 мая 1990 г. о намерении стать независимой заявила Латвия.

26. «Парад суверенитетов» и распад СССР

В марте 1990 г. состоялись выборы народных депутатов в РСФСР. На выборах большую активность проявил предвыборный блок «Демократическая Россия», созданный 20—21 января 1990 г. Его учредителями стали кандидаты в депутаты от 22 регионов Российской Федерации, а фактическими руководителями российской представители Межрегиональной группы народных депутатов СССР — Б. Ельцин, Г. Попов, А. Собчак. На выборах блок «Демократическая Россия» получил значительное число голосов.

В мае 1990 г. в Москве начал свою работу I Съезд народных депутатов России (16 мая—22 июня). Главными вопросами повестки дня Съезда стали: выборы председателя Верховного Совета РСФСР, выборы Верховного Совета РСФСР и принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР. На пост руководителя российского парламента (по закону он избирался непосредственно на Съезде до формирования самого Верховного Совета) претендовали 3 человека. Двух из них рекомендовал Горбачев: Полозкова — представителя партийной номенклатуры и Власова — председателя Совета министров РСФСР. От блока «Демократическая Россия» был выдвинут Ельцин. Реальная борьба развернулась между Полозковым и Ельциным.

23 мая Горбачев в выступлении обвинил Ельцина в «отъединении России от социализма», в стремлении развалить Советский Союз, в «презрении к принципам, установленным Лениным». Выступая перед российскими депутатами, М.С. Горбачев заявил: «Если, товарищи, подвергнуть очень серьезному анализу то, что он [Ельцин] говорил, то получается, что нас призывают под знаменем восстановления суверенитета России к развалу Союза». Но 29 мая 1990 г., когда, по существу, решалась судьба страны, Горбачев вылетел в Вашингтон.

29 мая 1990 г. Ельцин был избран председателем Верховного Совета РСФСР в третьем туре голосования с

перевесом в 4 голоса (535 — за при необходимых 531). Горбачев узнал об этом во время обеда на борту самолета, пересекающего Атлантику.

Как это было

Задумавшись, Горбачев сказал помощникам: «С ним нужно договориться, я не держу на него зла». Но публично он оценил эту победу с демонстративной тревогой, заявив, что председательство Ельцина в ВС России «будет осложнять перестроечные процессы», учитывая «разрушительный» характер деятельности последнего.

25 мая, выступая с программной речью в качестве кандидата в председатели Верховного Совета, Б.Н. Ельцин подытожил ее выводом: «Самое главное направление одно — укрепление Союза». Спустя всего две недели, 12 июня 1990 г., председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин поставил на голосование Съезда *Декларацию о государственном суверенитете России*.

Декларация провозгласила государственный суверенитет РСФСР «в составе обновленного Союза ССР». Согласно Декларации, высшей целью суверенитета было обеспечение каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах. Декларация провозгласила верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории России и право республики приостанавливать на своей территории действия актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР.

Раскол Съезда по вопросу о кандидатуре председателя ВС РСФСР был преодолен при принятии Декларации: 917 — за, 13 — против, 9 воздержались. Декларация стала главным решением вновь избранных российских депутатов.

Россия сделала первый и решительный шаг на пути к независимости и разрушению Советского Союза. В голосовании за декларацию слились либералы и коммунисты, космополиты и патриоты.

Первые сознательно стремились разрушить СССР как «империю зла», вторые не хотели, чтобы Россия «кормила» другие республики, считая, что независимая Россия станет богаче и сильнее. Все были едины в желании «повалить заборы» государства, территория которого веками собиралась многими поколениями россиян и опоры которого были «подпилены» руководством СССР в ходе перестройки.

Реализуя курс I СНД РСФСР, 24 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял закон, давший право российским органам власти приостанавливать действие союзных актов в том случае, если они нарушали суверенитет России. Закон предусматривал введение в действие решений высших органов государственной власти СССР, указов и других актов Президента СССР лишь после их ратификации Верховным Советом РСФСР.

Декларация и закон крупнейшей республики СССР привели к конституционному кризису союзного государства. Кроме того, они породили «эйфорию самостоятельности» у руководства российских автономий.

Точка зрения

Декларации о суверенитете породили в стране конфликт между законностью и легитимностью. Термин «легитимность» часто понимают лишь как синоним слова «законность». Однако это не так. Легитимность — это санкция общества на власть, готовность ей подчиняться, признание господства. Законность — один из источников легитимности, но вовсе не единственный источник. Декларации о независимости нарушали Конституцию СССР и республиканские конституции и тем самым были незаконными. Однако они поддерживались большинством населения провозглашавших суверенитет республик и потому были легитимны.

Вслед за российским парламентом декларацию о независимости 20 июня принял Узбекистан, 23 июня — Молдова, 16 июля — Украина, 27 июля — Беларусь. Далее начался каскад провозглашения суверенитета внутри республик. Карелия провозгласила суверенитет 10 августа, далее последовали Татарстан, Башкортостан, Бурятия в РСФСР, Абхазия в Грузии. Автономии отсылали декларации о собственном суверенитете Президенту СССР. Последний поощрял это движение, считая автономии России и других союзных республик субъектами будущего обновленного Союза. Эта позиция впервые была отражена в Законе «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» от 26 апреля 1990 г. В нем речь шла о выравнивании прав союзных и автономных республик в социально-экономической, хозяйственной и культурной сферах.

Таким образом, летом — осенью 1990 г. Россия спровоцировала начало процессов распада СССР, а союзный Центр подтолкнул центробежные силы в России. При этом и Б.Н. Ельцин в одном из своих выступлений предложил российским автономиям взять «столько суверенитета, сколько сможете проглотить».

1 августа 1990 г. Горбачев встретился с Ельциным, и они договорились совместно начать реализацию экономических реформ.

316 Горбачев постарался создать нечто вроде политическо-го тандема с Ельциным на основе экстренной выработки экономического плана. Была спешно создана группа экономистов во главе с академиком С. Шаталиным. От Президентского совета Горбачева в группу вошли такие люди, как академик Н. Петраков, от правительства РСФСР — Г. Явлинский и Б. Федоров. Основой совместной работы стал план «500 дней».

Но союз Горбачева и Ельцина продлился недолго. Глава России 16 октября 1990 г. отверг горбачевский вариант плана и заявил, что использует «план Шаталина» в Российской Федерации. Отныне все экономические планы Горбачева становились фантазиями, так как крупнейшая республика — Россия отвергала их с порога.

Вопрос о правовом статусе России в Союзе ССР и автономий в России обсуждался на II (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР в декабре 1990 г. Накануне Съезда руководство РСФСР провело консультации совместно с руководством Украины, Белоруссии и Казахстана о заключении четырехстороннего соглашения о создании своего Содружества вместо СССР. В Минск были посланы представители указанных республик для подготовки соответствующих документов.

Однако Президент СССР воспрепятствовал осуществлению этого плана, направив процесс в русло обновления и сохранения СССР путем разработки нового Союзного договора.

II Съезд народных депутатов РСФСР также высказался за сохранение Союза ССР, но как обновленного союза республик. Союзный договор предполагалось разработать самим республикам и подписать его не сразу, а по частям (вначале создать экономический союз, затем другие соглашения).

Относительно правовой основы России на Съезде намечались расхождения между председателем Верховного Совета РСФСР, председателем Конституционной комиссии Б.Н. Ельциным и его первым заместителем по Верховному Совету и комиссии Р.И. Хасбулатовым. Первый считал действующую с 1978 г. Конституцию РСФСР «реальным тормозом развития республики» и предлагал в первоочередном порядке подготовить, обсудить и подписать Федеративный договор в качестве правовой основы Российского государства. Второй не ставил задачу коренного изменения Конституции.

II Съезд утвердил Закон «Об изменениях и дополнениях к Конституции (Основному Закону) РСФСР», который укрепил суверенитет России. Изменения и дополнения касались верховенства республиканских законов и собственности на территории РСФСР. Природные богатства и основные производственные фонды объявлялись собственностью России и могли предоставляться Союзу в пользование на основе законов РСФСР и будущего Союзного договора.

Тем временем IV Съезд народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.) предоставил Президенту СССР новые чрезвычайные полномочия: непосредственно руководить правительством, преобразованным в Кабинет министров; возглавлять Совет Федерации и Совет безопасности СССР. Для выполнения отдельных поручений и замещения Президента СССР в случае его отсутствия и невозможности осуществления им своих обязанностей союзный съезд учредил пост вице-президента, на который по настоянию М. Горбачева был избран Г. Янаев. Съезд также принял решение провести референдум о сохранении Советского Союза.

Руководство СССР оказалось неспособно преодолеть межнациональные конфликты и сепаратистское движение ни политическим, ни военным путем, хотя предпринимало попытки спасти ситуацию. Силовые действия развернулись в январе 1991 г. в Вильнюсе и Риге. На массовых митингах в Москве российские демократы обвинили Горбачева в содействии попыткам антидемократических переворотов в Прибалтике.

Решения IV Съезда народных депутатов СССР и последующие силовые акции в Вильнюсе и Риге стали поводом для выступления Ельцина 19 февраля 1991 г. по Центральному телевидению. Заявив, что Президент СССР «подвел страну к диктатуре», он потребовал от него немедленно уйти в отставку, передав власть Совету Федерации, состоявшему из глав союзных республик.

318

Выступление Ельцина привело к первому расколу в российском руководстве. 21 февраля 1991 г. на сессии Верховного Совета РСФСР шесть народных депутатов (заместители председателя Верховного Совета РСФСР С.П. Горячева, Б.М. Исаев, председатели палат В.Б. Исаков, Р.Г. Абдулатипов, заместители председателей палат А.А. Вешняков и В.Г. Сироватко) выступили с заявлением, в котором обвинили Ельцина в авторитарности, стремлении к расширению личной власти, провале экономической политики. Они потребовали немедленного созыва внеочередного Съезда для обсуждения деятельности председателя Верховного Совета РСФСР.

В ответ на «Заявление 6» на том же заседании ВС РСФСР прозвучало «Заявление 11» — членов Президиума Верховного Совета Р. Хасбулатова, С. Шахрая, М. Захарова, В. Югина, Ф. Поленова, С. Красавченко, В. Лукина, А. Руцкого, С. Ковалева, А. Закопырина, В. Полосина. В нем осуждалась попытка дискредитации Б. Ельцина, направленная «на раскол и блокирование» работы Верховного Совета России.

Верховный Совет РСФСР решил сделать новый шаг по пути укрепления суверенитета России, учредив пост Президента РСФСР. С этой целью он постановил провести 17 марта 1991 г. одновременно с всесоюзным референдумом по сохранению СССР всероссийский референдум о введении поста Президента республики.

Несмотря на призывы наиболее радикальных сторонников Ельцина сказать на референдуме «нет» сохранению СССР, большинство россиян сказали «да» (71,3%). Одновременно они сказали «да» и учреждению поста Президента РСФСР (69,85% принявших участие в голосовании, что составило 52,4% от списочного состава граждан, имеющих право на участие в голосовании).

28 марта—5 апреля 1991 г. состоялся III (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. В ночь на 28 марта, т.е. в канун открытия Съезда, по указанию Президента СССР в Москву ввели войска, взявшие в кольцо центр столицы. Это оскорбило не только демократов, но и многих коммунистов.

В ходе переговоров с Хасбулатовым Горбачев заявил, что он «не в курсе дела», и согласился вывести войска, но лишь на следующий день. В ответ Съезд приостановил свою работу, возобновив ее только 29 марта, после вывода войск.

Это событие еще сильнее подорвало авторитет генерального секретаря ЦК КПСС и Президента СССР, в целом союзного руководства и спровоцировало раскол коммунистической части Съезда народных депутатов РСФСР. 170 ее представителей во главе с полковником А. Руцким заявили об образовании фракции «Коммунисты — за демократию» и поддержали Ельцина. На Съезде Ельцин

резко выступил против «модернизации унитарного государства... под вывеской «обновленный Союз», за преобразование СССР в «союз суверенных государств», наделенный функциями, переданными ему республиками.

Съезд расширил полномочия Ельцина как председателя ВС РСФСР и постановил в июне 1991 г. провести всенародные выборы российского Президента. В целом III СНД РСФСР стал своеобразным компромиссом между Россией и Союзом. С одной стороны, он не оправдал надежд противников курса российского руководства, с другой — радикальная часть этого руководства сняла призывы к отставке Президента СССР.

Итогом временного компромисса стало принятое 23 апреля 1991 г. в Ново-Огареве, под Москвой, совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса. Оно положило начало так называемому новоогаревскому процессу и вошло в историю как «Заявление 9 + 1», подписанное Президентом СССР и руководителями 9 союзных республик, участвовавших в референдуме 17 марта: РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении. К процессу не присоединились руководители трех прибалтийских, двух закавказских республик (Грузии и Армении) и Молдавии.

320

Заявление рассматривалось как реальный путь к сохранению обновленного Союза, к стабилизации обстановки в стране. Оно ставило пределы курсу на независимость России, одновременно признавая право субъектов обновленного Союза проводить самостоятельную политику. В заявлении декларировалась необходимость не позднее 6 месяцев после подписания Союзного договора подготовить и принять новую Конституцию Союза.

21—25 мая 1991 г. состоялся IV СНД РСФСР. По докладу председателя комитета ВС по законодательству С.М. Шахрая Съезд принял Закон «О Президенте РСФСР» и ввел в Конституцию РСФСР новую главу о Президенте — главе исполнительной власти. Президент получал право назначать членов правительства.

12 июня 1991 г. состоялись выборы Президента РСФСР. В списки избирателей было включено 106,5 млн человек. В голосовании приняли участие 79,5 млн, или 74,66%. Голоса избирателей распределились между 6 кандидатами следующим образом: В.В. Бакатин — 3,42%, Б.Н. Ельцин — 57,30%, В.В. Жириновский — 7,81%, А.М. Макашов — 3,74%, Н.И. Рыжков — 16,85%, А.-Г.М. Тулеев — 6,81%, против всех — 1,92%.

150 тыс. активистов «Демократической России» расценили победу Ельцина как свою победу над КПСС, которую представляли 4 кандидата (Рыжков, Тулеев, Макашов, Бакатин), набравшие в сумме немногим более 30% голосов.

Однако Б.Н. Ельцин дистанцировался от непосредственных связей с «Демроссией», претендуя на роль всенародного президента.

Одновременно с президентскими выборами в Москве и Ленинграде были избраны мэры. Ими стали Г.Х. Попов и А.А. Собчак — известные лидеры «демократов». Тогда же в Ленинграде был проведен референдум по вопросу о переименовании города. Большинство избирателей высказалось за возвращение городу названия Санкт-Петербург.

10 июля 1991 г. на торжественном заседании V (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР первый Президент России дал клятву соблюдать Конституцию РСФСР и законы республики, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на него народом обязанности. Президент Ельцин так сформулировал свою позицию: «Великая Россия поднимется с колен. Мы обязательно превратим ее в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство». Президент обещал воплотить в России «священный принцип»: «Государство сильно благополучием своих граждан».

11 июля V Съезд приступил к обсуждению кандидатур на пост председателя Верховного Совета. Однако

острота вопроса (развернулась борьба между Р. Хасбулатовым и С. Бабуриным) заставила его прервать свою работу, которая возобновилась лишь в октябре 1991 г.

После закрытия второго заседания Съезда Президент России издал указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах и учреждениях РСФСР» (указ о департизации). После отмены III СНД СССР в марте 1990 г. особого положения КПСС в политической системе СССР как руководящей и направляющей силы, ядра системы указ о департизации стал вторым серьезным ударом по положению КПСС в обществе и государстве. Он подорвал ее влияние на политические процессы в России и СССР. Указ подрывал и влияние Президента СССР, совмещавшего посты главы союзного государства и генерального секретаря ЦК КПСС.

Однако на июльском пленуме ЦК КПСС, экстренно созванном в связи с этим указом, М. Горбачев призвал «не впадать в панику», говоря, что «Комитет конституционного надзора разберется». Выжидательная позиция генерального секретаря парализовала руководящие органы КПСС, способствовала дальнейшему распаду партии. Это серьезно ослабило союзный Центр, так как единая компартия все еще являлась главным звеном политической системы СССР.

322

Одновременно в Ново-Огареве продолжались начатые в апреле переговоры об итоговом варианте Союзного договора. На отдельной закрытой встрече Горбачева, Ельцина и Назарбаева 29 июля 1991 г. обсуждались также кадровые вопросы.

Как это было

Б.Н. Ельцин вспоминал: «29 июля 1991 года в Ново-Огареве состоялась встреча, которая носила принципиальный характер. Михаил Горбачев должен был уезжать в отпуск в Форос. Сразу же после его возвращения из Крыма на 20 августа было назначено подписание нового Союзного договора. Сейчас мы имели возможность еще раз обсудить самые острые вопросы, которые каждый из нас считал нерешенными.

Разговор начали в одном из залов особняка. Все шло нормально, но когда коснулись тем совсем конфиденциальных, я вдруг замолчал. «Ты что, Борис?» — удивился Горбачев. Мне сложно сейчас вспомнить, какое чувство в тот момент я испытывал. Но было необъяснимое ощущение, будто за спиной кто-то стоит, кто-то за тобой неотступно подглядывает. Я сказал тогда: «Пойдемте на балкон, мне кажется, что нас подслушивают». Горбачев не слишком твердо ответил: «Да брось ты», — но все-таки пошел за мной. А говорили мы вот о чем. Я стал убеждать президента, что если он рассчитывает на обновленную федерацию, в нее республики войдут только в том случае, если он сменит хотя бы часть своего самого одиозного окружения. Кто поверит в новый Союзный договор, если председателем КГБ останется Крючков, на совести которого события в Литве? Ни одна республика не захочет войти в такой Союз. Или министр обороны Язов, — разве может быть в новом содружестве такой «ястреб» из старых, отживших уже времен?

Видно, Горбачеву нелегко давался этот разговор, он был напряжен. Меня поддержал Нурсултан Назарбаев... Все трое единодушно решили, что после подписания договора необходимо поменять Валентина Павлова, тогдашнего премьер-министра. Горбачев спросил: «А кого вы видите на этой должности?» Я предложил Нурсултана Абишевича Назарбаева на должность премьер-министра нового Союза. Горбачев сначала удивился, потом быстро оценил этот вариант и сказал, что согласен. «Другие кандидатуры вместе обсудим после 20 августа», — закончил он разговор...

Пройдет немного времени, и я своими глазами увижу расшифровку разговора Президента СССР, Президента России и руководителя Казахстана. После августовского путча в кабинете у Болдина, начальника аппарата Горбачева, следователи прокуратуры нашли в двух сейфах горы папок с текстами разговоров Ельцина. Меня в течение нескольких лет записывали — утром, днем, вечером, ночью, в любое время суток. Записали и этот разговор.

Может быть, эта запись и стала спусковым курком августа 91-го года».

31 июля 1991 г. помощник Президента СССР Г. Шахназаров после согласования с Ельциным представил Горбачеву график многоэтапного подписания нового Союзного договора: 20 августа 1991 г. — РСФСР и Казахстан, 3 сентября — Белоруссия и Узбекистан, 17 сентября — Азербайджан и Таджикистан, 1 октября — Туркмения и Киргизия, 22 октября (ориентировочно) — Украина и, возможно, Армения с Молдовой, а также союзная делегация. В конце процесса свою подпись должен был поставить Президент СССР. После этого договор вступал в силу. Странная система многоэтапного подписания договора объяснялась необходимостью дать Украине время определиться: на *каких* условиях она войдет в обновленный Союз.

Два вопроса возникало в связи с намеченной процедурой: зачем России подписывать 20 августа договор с Казахстаном, если он не вступает в силу? В каком качестве Горбачев должен был присутствовать при подписании договора — наблюдателя, статиста, гаранта? Непрочность и двусмысленность своего положения осознавал и Президент СССР. Тем не менее 2 августа 1991 г. он объявил по Центральному телевидению, что 20 августа Россия, Казахстан и Узбекистан начнут процедуру подписания нового Союзного договора. После этого Горбачев уехал в отпуск в Крым (Форос).

Как это было

Б.Н. Ельцин в мемуарах отмечал: «Это был не просто «цивилизованный развод», как назвала новоогаревский договор пресса. Мы с Горбачевым вдруг ясно почувствовали, что наши интересы наконец-то совпали. Что эти роли нас вполне устраивают. Горбачев сохранял свое старшинство, я — свою независимость. Это было идеальное решение для обоих».

Итоговый вариант договора появился в печати лишь 16 августа. Это был очень необычный документ. Субъектов Союзного договора было более сотни, и каждый мог прекратить процесс...

Августовский путч 1991 г.

Накануне подписания Союзного договора, 19 августа 1991 г., был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). Формально его возглавил вице-президент СССР Г.И. Янаев, который издал указ о временном исполнении обязанностей Президента СССР в связи с невозможностью выполнять Горбачевым обязанности главы государства «по состоянию здоровья».

В состав Комитета вошли также премьер-министр В.С. Павлов, министр обороны Д.Т. Язов, министр внутренних дел Б.К. Пуго, председатель КГБ В.А. Крючков, заместитель председателя Совета обороны при Президенте СССР О.Д. Бакланов, президент Ассоциации государственных предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, генеральный директор научно-производственного объединения «Машиностроительный завод им. М.И. Калинина» А.И. Тизяков, председатель Крестьянского союза СССР, председатель колхоза В.А. Стародубцев.

В «Заявлении советского руководства», подписанном Янаевым, Павловым и Баклановым и переданном по Центральному телевидению утром 19 августа, сообщалось, что в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 19 августа вводится чрезвычайное положение с целью положить конец «конфронтации, хаосу, анархии». На этот период высшая власть в стране переходит в руки ГКЧП, решения которого обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти на всей территории СССР.

ГКЧП обещал установить на всей территории Союза безусловное верховенство Конституции СССР и законов Союза ССР.

ГКЧП стремился укротить сепаратизм республик, прежде всего России.

С этой целью еще до официального объявления о своем существовании в ночь на 19 августа он дал указание арестовать Президента РСФСР, который находился на

своей даче под Москвой. Спецгруппа КГБ по борьбе с терроризмом «Альфа», оцепив дачу, ожидала решающего приказа на завершение операции. Он не поступил, ГКЧП дал отбой.

В дни августовского путча руководство России выступило сплоченно, энергично, наступательно. ГКЧП, напротив, действовал нерешительно и пассивно.

Как это было

Как отмечал Б.Н. Ельцин впоследствии, логика заговорщиков попросту не предусматривала возможности сопротивления: «Логика была такая: Венгрия, Чехословакия, Польша. В 1956 году в Будапеште крови было много, но это была первая после войны вооруженная агрессия в Европе, люди воспринимали вид чужих танков очень остро, да и коммунисты в Венгрии были уже совсем не в чести. В Праге в 1968 году — в той же ситуации — жертв было относительно немного. Да, были волнения, были разные случаи, но в целом все обошлось быстро и «очень хорошо». А ведь это опять-таки была чужая армия! В Польше в 1981 году военное положение ввели за один день. Проехалась по центральным улицам колонна броневиков. И все. Как отрезало. Поляки испугались продолжения и выбрали худой мир. Крючков как бы шел на польский вариант. Он исходил из прецедентов, созданных в социалистических странах. <...> Поскольку у нас внешней агрессии не предполагалось — танки были свои, родные, то не предполагалось и сопротивления. И в этом Крючков ошибся. Реакция народа на карикатурный, глупый сценарий заговора срезонировала с тем, что наших танков люди не испугались. Именно потому, что они были свои!»

Утром 22 августа 1991 г. Верховный Совет РСФСР выслал к Горбачеву в Форос делегацию, чтобы привезти Президента СССР в Москву. Во главе делегации был герой афганской войны полковник А. Руцкой, основу делегации составляли члены российского КГБ. Трагедия имела и некий полукомический оттенок: одновременно

с Рудским в Крым летели Язов и Крючков с целью получить аудиенцию у Горбачева, объяснить и добиться прощения, но Горбачев не принял их.

Члены ГКЧП были арестованы (глава МВД Пуго покончил с собой). В этот же день Президент РСФСР выразил признательность гражданам России за поддержку российского руководства в отпоре «реакционной кучке высокопоставленных путчистов». Вернувшийся из Фороса Президент СССР по Центральному телевидению отметил «выдающуюся роль Президента России, который стал в центре сопротивления заговору и диктатуре». 23 августа на чрезвычайной сессии ВС РСФСР в присутствии Горбачева и вопреки его возражениям Президент России подписал указ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» на том основании, что она поддержала попытку государственного переворота. Фактически это был запрет КПСС, деятельность которой на территории России была парализована этим указом. Указ от 23 августа был подкреплен захватом в Москве зданий ЦК и МГК КПСС на Старой площади. 24 августа Горбачев объявил о своей отставке с поста генерального секретаря ЦК КПСС и призвал партию самораспуститься. 6 ноября 1991 г. Ельцин издал указ о запрете деятельности КПСС на территории РСФСР и КП РСФСР.

По настоянию российского руководства 25 августа Горбачев ликвидировал Кабинет министров СССР. Вместо него был создан Комитет по оперативному управлению народным хозяйством во главе с премьер-министром РСФСР И.С. Силаевым.

2 сентября Президент СССР и высшие руководители 10 союзных республик выступили с заявлением, в котором фактически приостановили действие Конституции СССР, объявили переходный период для принятия новой Конституции и констатировали создание Государственного совета в составе Президента СССР и высших должностных лиц 10 республик. V (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР (2—5 сентября 1991 г.) принял два акта — закон «Об органах государственной

власти и управления Союза ССР в переходный период» и постановление «О мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР». Под давлением Президента СССР и его сторонников Съезд постановил прекратить деятельность Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, т. е. фактически распустил высшие органы государственной власти СССР. Решение V Съезда народных депутатов СССР означало нормативное решение о разрушении СССР.

6 сентября на первом заседании Госсовета была признана независимость Латвии, Литвы, Эстонии. В том же месяце депутаты от России и других республик были отозваны из Верховного Совета СССР, председатель которого, А.И. Лукьянов, также был арестован за поддержку ГКЧП. Союзные структуры власти и управления фактически перестали существовать. На территории России власть была сконцентрирована в руках Президента РСФСР и Съезда народных депутатов России. Попытка Президента СССР возродить новоогаревский процесс по доработке и подписанию Союзного договора блокировалась как Россией, так и Украиной.

Финал ГКЧП означал завершение исторического периода, характеризующегося словом *перестройка*.

328

Задуманная окружением Горбачева как мера спасения СССР, акция ГКЧП ускорила его распад, позволив руководству России выступить в роли защитника законности. Объявление лидеров трех республик о прекращении существования СССР не встретило сопротивления.

Точка зрения

20 августа 1991 г. Эстония объявила о своей независимости, на следующий день это сделала Латвия. Ельцин признал их независимость 24 августа. Президент США Дж. Буш-старший потребовал от Горбачева немедленного признания независимости прибалтийских республик. Горбачев пообещал признать три балтийские республики до 30 августа 1991 г. Уже 2 сентября США

признали независимость прибалтийских государств первыми, и только 6 сентября 1991 г. Государственный совет СССР тоже признал их независимость. Это создало прецедент для других республик. Стало ясно, что Центр уже не может сохранять целостность страны. К концу сентября все союзные республики (за исключением России, Казахстана и Туркмении) объявили о своей независимости.

Советник американского президента Скаукрофт называл Горбачева представляющим «только тень былого Центра». Ельцин и его окружение воспользовались событиями августа для уничтожения этого государственно-го Центра. И сделали это очень жестоко. Комплекс мер предполагал следующее:

Первое — запрет КПСС. Политический вакуум молниеносно заполнили люди, которым для этого нужно было лишь назвать себя «демократами». Почти все они вчера были коммунистами и никакой внутренней эволюции не переживали — ни в России, ни в других республиках.

Второе — дезинтеграция Советского Союза в четырехмесячный период между августом и декабрем 1991 г. О Союзном договоре уже никто и не вспоминал, в последнюю декаду августа основные республики объявили о своей независимости. Ельцин, строго говоря, не декларировал независимости России сразу после августовских событий, но он в полной мере воспользовался благоприятным стечением обстоятельств. Он, собственно, взял в свои руки рычаги прежнего Советского Союза. Горбачев говорил, что «все происходит слишком быстро», но руль власти он уже потерял, и его мнение имело в основном академическое значение.

Третье — окончание исторического украино-российского союза, существовавшего с 1654 г.

Четвертое — несмотря на отсутствие массового движения в направлении независимости, Россия фактически «вытолкнула» своих партнеров по союзу из общего государственного образования.

Пятое — проект Союзного договора потерял свое значение в свете резко выросших притязаний такой

ключевой страны, как Украина. Ельцин 25 августа подтвердил, что Союзный договор будет подписан. Увы, теперь все ожидали результатов украинского референдума.

Шестое — в политической дуэли Горбачева и Ельцина победил тот, кто был меньше дискредитирован неисполнением обещаний.

Судьба Союза в конечном счете зависела не от Украины, а от борьбы между Ельциным и Горбачевым. С тех пор как Ельцин инициировал «парад суверенитетов» в июне 1990 г. и утвердил преимущество законов республики над союзными в октябре, Украина и другие республики только следовали лидерству России. Хотя Ельцин не провозгласил независимости России сразу же после неудавшегося путча, он присвоил многие из полномочий, институтов и принадлежностей центрального советского режима. Это был путь узурпатора, по которому он шел уже давно.

28 августа 1991 г. Горбачев хотел, признавая возросшие полномочия Ельцина, восстановить центральную власть над едиными Вооруженными силами, над КГБ, МВД на российской территории, чтобы как бы отделить российские и общесоюзные дела.

Но в тот же день Ельцин посредством односторонних действий взял в свои руки Государственный банк, Министерство финансов, Банк внешнеэкономических расчетов СССР. Ельцин не только сыграл центральную роль в поражении путча, но и использовал все возможности для реализации преимуществ положения победителя, эффективно перехватывая власть союзного Центра.

В конце октября 1991 г. в Москве возобновил работу V СНД РСФСР. На нем Ельцин выступил с обращением к народу, в котором заявил, что «Россия не допустит возрождения... Центра, стоящего над ней, диктата сверху уже не будет... В России одна власть — российский Съезд и Верховный Совет, российское правительство и российский Президент».

Исходя из этого Президент сделал вывод, что «поле для реформ разминировано», на него надо встать безот-

лагательно, начиная с разового перехода к рыночным ценам, с либерализации цен. Ельцин предупредил, что переход будет коротким, но тяжелым, защитить уровень жизни всех правительство не сможет, надо готовить ночлежки и бесплатные «благотворительные супы» для россиян, которые очень скоро будут в них нуждаться. Однако, по его словам, уже с осени 1992 г. экономика стабилизируется, жизнь людей постепенно улучшится.

V Съезд народных депутатов РСФСР расширил полномочия Президента, предоставив ему право сформировать «кабинет реформ», в течение года возглавлять правительство и издавать указы, имеющие силу закона, а с января 1992 г. приступить к радикальной экономической реформе.

Съезд также избрал председателя Верховного Совета РСФСР. Им стал Р.И. Хасбулатов, который обещал Президенту содействие и помощь в ответственный и тяжелый период реформ. Не все депутаты разделили позицию Хасбулатова. С. Горячева открыто назвала обращение Президента к народу «нравственным крахом» Ельцина, который стал очередным «народным вождем» благодаря обещаниям провести экономические преобразования без ухудшения жизни народа и повышения цен. Она высказала мнение, что, как только Ельцин начнет «капитализировать» Россию, «он будет сметен народной волной».

В ноябре 1991 г. Президент России в качестве главы правительства сформировал «кабинет реформ». В него вошли: Е. Гайдар — заместитель председателя правительства по вопросам экономической политики и финансов (с февраля 1992 г. — первый вице-премьер по экономике, с июля 1992 г. — и.о. председателя правительства); Г. Бурбулис — первый заместитель председателя правительства (по ноябрь 1992 г., до мая 1992 г. он одновременно был государственным секретарем, секретарем Госсовета при Президенте России); А. Чубайс — председатель Госкомитета по управлению государственным имуществом и др.

Гайдар был главным автором радикальной рыночной реформы. Для перехода к ней он считал необходимым

добиться для России реальной политической независимости от Союза и других республик.

Это политическое условие реформы было реализовано 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще (Белоруссия). Руководители трех славянских республик (Президент России Б. Ельцин, президент Украины Л. Кравчук, председатель ВС Белоруссии С. Шушкевич) подписали Беловежское соглашение, в котором заявили о прекращении существования СССР как геополитической реальности и субъекта международного права и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) без единых органов власти и управления.

Это соглашение открыло новую страницу российской истории.

12 декабря 1991 г. после часового обсуждения Верховный Совет РСФСР ратифицировал соглашение (188 — за, 93% от присутствовавших, или 76% от списочного состава, 6% — против, 7% воздержалось). На заседании ВС Ельцин признал, что «основные позиции и подходы», отраженные в соглашении, были согласованы еще в декабре 1990 г. и его подписание в декабре 1991 г. стало «закономерным следствием».

12 декабря 1991 г. в интервью газете «Комсомольская правда» М.С. Горбачев заявил: «Это ненормально, но пусть идет процесс, главное, чтобы в конституционных, нормальных формах... Я уйду в отставку... Я сделал все, что мог».

21 декабря 11 республик СССР поддержали соглашение о ликвидации СССР и создании СНГ («Алма-Атинское соглашение»).

25 декабря Президент СССР сложил свои полномочия. В тот же день ВС России установил вместо РСФСР новое официальное наименование государства — Российская Федерация.

Над Кремлем был поднят трехцветный российский флаг.

26 декабря Верховный Совет СССР решением одной палаты (Совета Союза, председатель К. Лубенченко) официально признал роспуск СССР и самоликвидировался.

Крушение Советского Союза вывело США в разряд единственной сверхдержавы. В декабре 1991 г. американский президент поздравил свой народ с победой в «холодной войне».

Президент Российской Федерации В.В. Путин позже так оценил это событие: «По моему глубокому убеждению, развал Советского Союза — это общенациональная трагедия огромного масштаба. Я думаю, что рядовые граждане бывшего Советского Союза и граждане постсоветского пространства, стран СНГ, рядовые граждане, ничего от этого не выиграли. Но это состоялось. Это принято народами этих стран, признано международным сообществом и самой РФ. Это полноценные независимые государства, и нужно относиться к ним с уважением. С уважением — это значит признавать их законные интересы, и вот на этой почве здесь есть плюсы и для нас. Плюсы заключаются в том, что Россия должна перестать быть дойной коровой для всех и каждого».

Документы эпохи

■ *Из телевизионного выступления М.С. Горбачева об итогах работы над проектом нового Союзного договора 2 августа 1991 г.*

Сохраняется союзная государственность, в которой воплощен труд многих поколений людей, всех народов нашего Отечества. И вместе с тем создается новое, действительно добровольное объединение суверенных государств, в котором все народы самостоятельно управляют своими делами, свободно развивают свои культуру, язык, традиции.

Конечно, не следует упрощать дело. Договор предусматривает значительную реконструкцию органов власти и управления. Потребуется разработать и принять новую конституцию, обновить избирательный закон, провести выборы, перестроить судебную систему. Пока этот процесс будет разворачиваться, должны активно действовать Съезд народных депутатов, Верховный Совет СССР, правительство, другие союзные органы.

Мы встали на путь реформ, нужных всей стране. И новый Союзный договор поможет быстрее преодолеть кризис, ввести жизнь в нормальную колею.

27. «Новое политическое мышление» в международных отношениях

В середине 1980-х гг. новое руководство СССР резко активизировало внешнюю политику. Были определены следующие традиционные для советской внешней политики задачи: достижение всеобщей безопасности и разоружения; укрепление мировой социалистической системы в целом, социалистического содружества в особенности; укрепление отношений с освободившимися странами, прежде всего со странами «социалистической ориентации»; восстановление взаимовыгодных отношений с капиталистическими странами; укрепление международного коммунистического и рабочего движения.

Эти задачи были одобрены XXVII съездом КПСС в начале 1986 г. Однако в 1987—1988 гг. в них были внесены значительные коррективы. Впервые они были отражены в книге М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира» (осень 1987 г.). Активное участие в определении и реализации принципов «нового мышления» во внешней политике СССР принимали министр иностранных дел, член Политбюро ЦК КПСС Э.А. Шеварднадзе и секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев. Смену курса символизировала замена многоопытного министра иностранных дел А.А. Громыко первым секретарем ЦК компартии Грузии Э.А. Шеварднадзе, имевшим до этого лишь опыт комсомольской и милицейской работы и не владевшим никакими иностранными языками.

«Новое политическое мышление» (НПМ) во внешней политике явилось попыткой реализации «идей перестройки» на международной арене. Основные принципы НПМ сводились к следующему: отказ от вывода, что современный мир расколот на две противоположные общественно-политические системы — капиталистическую и социалистическую, и признание современного мира единым, взаимосвязанным; отказ от убеждения, что безопасность современного мира держится на балансе сил двух противоположных систем, и признание баланса

интересов в качестве гаранта этой безопасности; отказ от принципа пролетарского, социалистического интернационализма и признание приоритета общечеловеческих ценностей над любыми другими (национальными, классовыми и т. п.).

В соответствии с новыми принципами были определены новые приоритеты советской внешней политики: деидеологизация межгосударственных отношений, совместное решение глобальных наднациональных проблем (безопасности, экономики, экологии, прав человека), совместное строительство «общеевропейского дома» и единого европейского рынка, войти в который планировалось в начале 1990-х гг.

В качестве решающего шага на этом пути Политический консультативный комитет стран Варшавского договора по инициативе советского руководства принял в мае 1987 г. «Берлинскую декларацию» об одновременном роспуске ОВД и НАТО и в первую очередь их военных организаций.

Во второй половине 1980-х гг. Советский Союз предпринял крупные практические шаги по нормализации межгосударственных отношений, ослаблению напряженности в мире, укреплению международного авторитета СССР. В августе 1985 г., в сороковую годовщину атомной бомбардировки Хиросимы, СССР ввел мораторий на испытание ядерного оружия, предложив другим ядерным державам поддержать его инициативу. В ответ руководство США пригласило представителей СССР присутствовать на своих ядерных испытаниях. Поэтому мораторий был временно отменен в апреле 1987 г. В 1990 г. к нему вернулись. 15 января 1986 г. генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев выступил с заявлением «В 2000-й год без ядерного оружия». В нем предлагался план поэтапной и полной ликвидации ядерного оружия к XXI в. В феврале 1987 г. в Москве на международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества» Горбачев призвал представителей свыше 80 стран «очеловечить» международные отношения, соединить нравственность и политику, заменить древний

принцип «хочешь мира — готовься к войне» современным «хочешь мира — борись за мир».

Курс к безъядерному миру последовательно проводился в ходе советско-американских встреч на высшем уровне. Они были возобновлены в ноябре 1985 г. и стали ежегодными. Встречи и переговоры М.С. Горбачева с президентами США Р. Рейганом и Дж. Бушем-старшим способствовали уничтожению образа врага, налаживанию всесторонних отношений между двумя государствами и привели к подписанию двух договоров по военным вопросам. В декабре 1987 г. в Вашингтоне был подписан договор по РСМД (ракетам средней и малой дальности). Он положил начало повороту от гонки вооружений к разоружению через уничтожение целого класса оружия. Ратифицированный в обеих странах в мае 1988 г., он привел к ликвидации к маю 1990 г. более 2,5 тыс. ракет (в том числе 2/3 советских). Это составило примерно 4% мирового запаса ядерного оружия. В июле 1991 г. в Москве был подписан договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-1). Это был второй договор, предусматривавший ликвидацию части ядерного оружия.

Вывод войск из Афганистана

336

На XXVII съезде КПСС в 1986 г. прозвучали слова Горбачева о скором выводе советских войск из Афганистана: «Мы хотели бы, чтобы уже в самом близком будущем вернулись на родину советские войска, находящиеся в Афганистане по просьбе его правительства». В 1987 г. в ходе переговоров М.С. Горбачева и Р. Рейгана была достигнута договоренность о прекращении американской военной помощи моджахедам в Афганистане и о выводе оттуда советских войск.

8 февраля 1988 г. Горбачев выступил с заявлением, которое гласило, что правительства СССР и Республики Афганистан договорились установить конкретную дату начала вывода советских войск — 15 мая 1988 г. В Женеве 14 апреля 1988 г. были подписаны документы по вопросам политического урегулирования вокруг Афга-

нистана. Данные документы не касались внутренних проблем Афганистана, которые вправе решать лишь сам афганский народ. Значение женевских соглашений заключается в том, что они поставили преграду внешнему вмешательству в дела Афганистана, дали шанс самим афганцам установить мир и согласие в своей стране. Вступив в силу 15 мая 1988 г., эти соглашения регламентировали процесс вывода советских войск и декларировали международные гарантии о невмешательстве, обязательства по которым приняли на себя СССР и США. 15 февраля 1989 г., как предусматривалось женевскими соглашениями, из Афганистана были выведены последние советские войска.

Вывод советских войск из Афганистана стал важнейшим внешнеполитическим актом СССР. В декабре 1989 г. II Съезд народных депутатов СССР осудил и признал грубой политической ошибкой «необъявленную войну» в Афганистане. Эта оценка была отражена в постановлении Съезда «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года». Таким образом, была подведена черта под этой затяжной войной. В Афганистане погибло свыше 13 тыс. советских солдат, десятки тысяч были ранены, сотни были захвачены в плен. С 1989 по 1991 г. помощь просоветскому правительству Кабула Советский Союз оказывал главным образом в виде оружия, боеприпасов и продовольствия.

Подписание Венской декларации

В январе 1989 г., подписав Венскую декларацию СБСЕ, Советский Союз обязался привести все свои законы, правила и практику в соответствие с международными, а также уважать и гарантировать права человека и основные свободы (включая свободу слова, совести, религии и убеждений). В соответствии с взятыми обязательствами в мае того же года были подготовлены проекты закона о свободе совести и религиозных организаций и указа о выезде из СССР и въезде в СССР советских граждан. Весной 1989 г. Президиум ВС СССР принял указ «О сокращении Вооруженных сил СССР и

расходов на оборону в течение 1989—1990 гг.». Согласно ему в том же году началось сокращение Вооруженных сил на 500 тыс. человек, а также форсированный вывод советских частей из других стран. Оборонные расходы были сокращены на 14,2%.

1989 год стал переломным в отношениях между СССР и Китаем. Поскольку вывод советских войск из Афганистана и начавшийся вывод войск из Монголии снимал два из трех препятствий, которые, по мнению руководства КНР, мешали нормализации отношений между двумя странами (советские войска в Монголии, Афганистане и вьетнамские войска в Кампучии), то оставалась лишь «кампучийская проблема». Руководство СССР своим примером и прямым политическим влиянием смогло убедить руководителей Вьетнама в необходимости вывода своих войск из Кампучии (он был завершен осенью 1989 г.). Открылась возможность для советско-китайской встречи на высшем уровне. Она состоялась в Пекине в мае—июне 1989 г. Стороны заявили о нормализации отношений между двумя государствами, договорились возобновить переговоры по спорным пограничным территориям и отводу своих войск от совместной границы, а также о налаживании широкого экономического и культурного сотрудничества.

338

1989 год стал переломным и в отношениях между СССР и странами социалистического содружества. Правительство СССР взяло курс на перевод взаиморасчетов в рамках СЭВ на мировые цены и свободно конвертируемую валюту. Это серьезно сказалось как на дестабилизации рубля, так и на всей системе «экономической взаимопомощи». Данное обстоятельство стало одной из причин резкого падения авторитета правящих партий социалистических стран, которые длительное время ориентировали свои государства и народы на тесный экономический и военно-политический союз с СССР. Всплеск антисоветских и антикоммунистических настроений перерос в серию восточноевропейских революций, в ходе которых компартии были отстранены от власти (вторая половина 1989 г. — начало 1990 г.).

Спорные территории

Увидев, что в советско-американских отношениях со всеми странами Советский Союз идет на большие уступки, Япония также решила не упускать свой шанс. На рубеже 1980—1990-х гг. вопрос о «северных территориях» прочно вошел в повестку дня всех встреч между руководителями СССР и Японии.

Общественное мнение Японии требовало возврата четырех южных островов Курильской гряды. По улицам Токио разъезжали автобусы, увешанные плакатами: «Осуществить немедленное возвращение северных территорий Японии!», «Прекратить незаконную оккупацию Советским Союзом Кунашира, Итурупа, Хабомаи и Шикотана!», «Четыре северных острова — исконно японские земли!». Эта «самодеятельность» направлялась правительством Японии. Японская сторона заявляла, что подпишет мирный договор с СССР только при том условии, если в нем будет четко определено, что «северные территории» переходят к Японии. В обоснование данной позиции японской стороной приводятся различные аргументы. Но так же как японцы считали, что «северные территории» являются их собственностью, с не меньшим убеждением советские граждане воспринимали эти острова исконно своими.

В апреле 1991 г. состоялся визит М.С. Горбачева в Японию. Японская сторона ожидала, что Президент СССР выступит с комментариями по вопросу о выводе советских военных сил с «северных территорий». Однако в результате визита Советский Союз только признал территориальные претензии Японии, был перечислен список спорных островов, были обозначены позиции обеих сторон. Был подписан меморандум о советско-японских межправительственных консультациях и соглашение между правительством СССР и правительством Японии о сотрудничестве в оказании технического содействия реформам по переходу к рыночной экономике в СССР. Однако вопрос о передаче островов остался открытым, в связи с чем подписание мирного договора так и не произошло.

Ликвидация Организации Варшавского договора

В Польше президент В. Ярузельский в начале 1989 г. в очередной раз поручил представителю правящей Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) сформировать правительство, но эта попытка вновь не удалась. Горбачев целенаправленно стимулировал декоммунизацию восточноевропейских стран. Ярузельский в апреле 1989 г. начал переговоры с оппозицией. Для создания коалиционного правительства был призван деятель «Солидарности» Т. Мазовецкий. Некоторые деятели ПОРП пытались заблокировать этот процесс. Но в дело вмешался Горбачев. **22 августа 1989 г. он позвонил главе польских коммунистов М. Раковскому и убедил того в необходимости сотрудничать в переходе власти к «Солидарности».** В решающем телефонном разговоре с Раковским Горбачев призвал «вести дело к национальному примирению». Именно это санкционировало мирный переход от коммунистического режима к демократическому строю в Польше. Узнав о событиях в Варшаве, государственный секретарь США Дж. Бейкер сказал: «Горбачев оседлал тигра, и представляется, что он даже прищипывает его».

Базовые перемены в Венгрии не вызвали противодействия горбачевского руководства. Критически важной для СССР оставалась обстановка в ГДР. Горбачев впервые осложнил отношения с ГДР, когда добился нейтрального отношения ее правительства к 130 гражданам, укrywшимся в западногерманской миссии в Восточном Берлине в августе 1989 г. В сентябре 55 тыс. восточных немцев запросили убежища в Чехословакии. Затем Венгрия открыла свою западную границу, и жители Восточной Германии начали переходить через Венгрию в Австрию. основополагающие перемены в Восточной Германии последовали сразу после визита М.С. Горбачева по случаю 40-летия ГДР в начале октября 1989 г. Визит готовил первый заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных. Руководитель ГДР

Э. Хонеккер на встрече с Бессмертных представил ему цифры, свидетельствующие о значительных экономических успехах его страны. Один из сторонников курса Горбачева в окружении Хонеккера сказал Бессмертных, что часть представленных данных не соответствует действительности. А. Бессмертных сообщил Шеварднадзе и Горбачеву, что Хонеккер живет в мире грез, а кроме того, против него выступают уже и его приближенные.

Во время встречи в Берлине Горбачев говорил с Хонеккером достаточно жестко. Он доказывал, что единственный способ остановить демонстрации, происходившие по всей стране, — взять курс на перестройку по советскому образцу. Только так Хонеккер может спасти свой режим. Однако во время последнего визита в СССР Хонеккер был шокирован пустотой полок в магазинах. Советская экономика находилась в коллапсе, в то время как в ГДР живут самые процветающие в социалистическом мире люди. И им еще указывают, как вести дела!

На официальной церемонии Горбачев призвал восточных немцев начать осуществление реформ. Он также заявил, что восточногерманская политика должна делаться «не в Москве, а в Берлине».

По возвращении в Москву Горбачев сказал соратникам, что Хонеккер должен уйти, и как можно скорее, поскольку «восточногерманское руководство не может контролировать ситуацию».

Горбачев также приказал, чтобы советские войска в ГДР (почти 0,5 млн человек) не вмешивались во внутригерманские события.

7 октября Хонеккер приказал секретной полиции ГДР использовать оружие и слезоточивый газ для разгона демонстраций. Но глава секретной полиции ГДР Э. Кренц, зная о позиции Горбачева, выступил против приказа Хонеккера. Демонстрации в стране продолжались.

25 октября во время визита в Финляндию Горбачев заявил, что СССР «не имел права, ни морального, ни политического» вмешиваться в дела Восточной Европы.

Так Советский Союз, державший еще войска в ряде восточноевропейских стран, лишился «пояса безопаснос-

ти», который через несколько лет станет чужой зоной влияния, с натовскими базами в часе езды от Петербурга.

Вывод советских войск с территории Венгрии, Польши и Чехословакии подорвал военное сотрудничество теперь уже бывшего социалистического лагеря. 25 февраля 1991 г. в Будапеште было принято решение о роспуске военной Организации Варшавского договора (ОВД). 1 июля 1991 г. Организация Варшавского договора была ликвидирована.

Объединение Германии

В конце 1989 г. демонстрации в ГДР приняли массовый характер. Основным требованием демонстрантов стала либерализация политического режима. Руководство ГДР разделилось по вопросу о том, как поступать с недовольными, кроме того, стало ясно, что оно теперь предоставлено само себе.

Э. Хонеккер, только что оправившийся от серьезной операции, выступил за применение силовых методов в отношении протестующих. Но большинство членов Политбюро СЕПГ не согласилось с его мнением, и в середине октября Хонеккер и его главные союзники были вынуждены уйти в отставку. Новым генеральным секретарем СЕПГ стал Э. Кренц. Правительство возглавил Х. Модров, секретарь Дрезденского окружного комитета СЕПГ, слывший сторонником экономических и политических реформ.

Новое руководство попыталось стабилизировать ситуацию, пойдя навстречу некоторым особенно распространенным требованиям демонстрантов: было предоставлено право на свободный выезд из страны (пропускные пункты в Берлинской стене были открыты для граждан ГДР 9 ноября 1989 г.) и провозглашены свободные выборы. Эти шаги оказались недостаточными, и Кренц, пробыв на посту главы партии 46 дней, ушел в отставку. На спешно созванном съезде в январе 1990 г. СЕПГ была переименована в Партию демократического социализма (ПДС). Председателем обновленной партии стал

Г. Гизи, юрист по профессии, защищавший ранее нескольких восточногерманских диссидентов.

Неожиданным, в том числе и для политиков обоих германских государств, стало согласие Горбачева на объединение Германии путем присоединения ГДР к ФРГ. В ноябре 1989 г. была открыта государственная граница между ними. Была разрушена Берлинская стена.

Объединению Германии предшествовали непростые процессы. Инициатором объединения выступала администрация США. Активную позицию занял канцлер ФРГ Г. Коль. СССР использовал диалог по вопросу объединения Германии для решения собственных проблем, и в первую очередь получения кредитов от Запада для проведения «перестроечных» реформ. Для США существенным оставался вопрос согласия СССР на вхождение объединенной Германии в состав НАТО. В качестве условий объединения СССР выдвинул целый комплекс предложений: организация цивилизованного ухода 400 тыс. советских солдат, выполнение всех коммерческих контрактов, заключенных между ГДР и СССР, сокращение армии ФРГ, увеличение германских инвестиций в Советском Союзе.

28 февраля 1990 г. президент США Дж. Буш-старший позвонил М.С. Горбачеву и весьма жестко сообщил, что он и канцлер Г. Коль, находившийся в это время с визитом в Вашингтоне, полагают, что объединенная Германия должна оставаться в Североатлантическом союзе. Горбачев ответил: «Я подумаю».

Эксперты обращали внимание Горбачева на то, что необходимо добиться хотя бы того, чтобы объединенная Германия покинула Североатлантический союз. Когда премьер-министр ГДР Г. Модров посетил Москву 5—6 марта 1990 г., Горбачев сказал репортерам, что любая форма участия объединенной Германии в НАТО «абсолютно исключена».

На состоявшихся в ГДР в марте 1990 г. выборах в Народную палату победу одержал блок партий, выступавших в союзе с западногерманским Христианским демократическим союзом (ХДС). Этот избирательный

блок требовал объединения с Западной Германией, что только подогревало ситуацию.

Воссоединение Германии оценивалось мировыми политиками неоднозначно. Британский премьер-министр М. Тэтчер во время визита в Москву сказала, что «ни один разумный человек» не может не почувствовать беспокойство, видя перспективу огромной объединенной германской мощи в сердце Европы. Англичане, как и русские, пострадали от Германии. И ныне процесс перемен в Германии идет слишком быстро, «так что мы должны очень осторожно отнестись к происходящему».

Более всего были обеспокоены германским объединением Франция и Великобритания. Президент Франции Ф. Миттеран стремился замедлить процесс, который делал 82 млн объединенных немцев неравным партнером 60-миллионной Франции. Премьер-министр Англии М. Тэтчер дважды посылала своего министра иностранных дел Д. Хэрда в Москву, чтобы остановить «капитуляцию» русских. Но Горбачев уже принял решение; он видел в США и Германии своих главных партнеров.

Дело с Германией решилось в ходе встречи министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и госсекретаря США Дж. Бейкера в Копенгагене 5 июня 1990 г. Американцы так оценили проведенную встречу: «Отвечая на американский запрос без малейшего колебания, свойственного Горбачеву в Вашингтоне, Шеварднадзе сделал еще один гигантский шаг в направлении признания Советским Союзом объединения Германии внутри НАТО. Он сказал, что, если американские гарантии будут кодифицированы, Советский Союз может согласиться на германское объединение еще до окончания 1990 г.».

12 сентября 1990 г. в Москве СССР, США, Великобританией, Францией, ГДР и ФРГ был подписан договор об объединении Германии. Объединенная Германия признала послевоенные границы с Польшей, СССР и Чехословакией, она заявила, что с ее земли будет исходить только мир, обязалась не производить и не иметь на своей территории ядерное, химическое и бактериологическое оружие, сократить сухопутные и военно-воздушные силы.

3 октября 1990 г. ГДР перестала существовать, объединившись с Федеративной Республикой Германией.

Договор об обычных вооружениях

Договор об ограничении обычных вооруженных сил в Европе, подписанный окончательно в Париже 19 ноября 1990 г., был важнейшим актом завершения «холодной войны». Советский Союз согласно этому договору обещал Западу феноменальное сокращение своего превосходства в обычных вооружениях в Европе.

Хотя это был многосторонний договор, но все дело свелось к нажиму США на СССР, глава которого Горбачев пообещал произвести колоссальные сокращения. Запад свел все дело к тому, что военные в Советском Союзе пытаются использовать всяческую недоговоренность или двусмысленность в договоре с тем, чтобы сохранить часть своих сокращенных сил.

Спорной оставалась судьба 753 БМП (боевых машин пехоты) морской пехоты, размещенных в двух регионах — в районе Мурманска и в Крыму. В этом вопросе Вашингтон получил в результате переговоров еще одну советскую уступку — согласие на включение 753 БМП в общий зачет ограничения вооруженных сил в Европе (ОВСЕ). 27 мая 1991 г. у Горбачева состоялся очень важный телефонный разговор с Бушем.

Доминировали три темы: ОВСЕ, СНВ и экономическое сотрудничество. Буш сказал Горбачеву, что если советская сторона подвинется «чуть-чуть», то откроется дорога для поездки президента Буша в Москву. Горбачев ответил, что получил письмо Буша и дал инструкции министру иностранных дел (с января 1991 г.) А.А. Бессмертных ввести в ОВСЕ «новые идеи». Ключевое решение было принято на встрече Бейкера и Бессмертных в Лиссабоне 1 июня 1991 г.

14 июня 1991 г. на специальной сессии послов в Вене был подписан Протокол о временном применении некоторых положений договора об обычных вооруженных силах в Европе. С его подписанием вступали в силу ограничения на обычные вооружения в Европе.

Долгие годы СССР имел значительное преобладание над Западом на европейском театре в обычных вооружениях: 60 тыс. танков (плюс 4,4 тыс. производимых ежегодно новых танков) давали весомый аргумент наземным силам СССР.

Теперь этот аргумент потерял силу. В качестве платы за нормализацию отношений с Западом Россия ограничила себя 6400 танками. Происходит падение производства в отраслях, создававших обычные вооружения. Накопленных запасов еще, возможно, хватит на 5—10 лет, пока не станет ясным, что России нужно заново создавать свое вооружение.

Как это было

Прочитируем американского участника тех переговоров Гартхофа: «Все проблемы были окончательно решены односторонним обещанием Советского Союза принять на себя некоторые дополнительные обязательства, уступая в вопросе о сокращениях с тем, чтобы удовлетворить двадцать одного участника договора. Советская сторона «сохранила лицо», но она так или иначе взяла на себя обязательства по дополнительным сокращениям». Даже американец не может найти двусмысленных слов: «По внешним признакам Советский Союз (или скорее нужно говорить о Генеральном штабе) не сделал роковых уступок, но по существу и в целом он сделал эти уступки...»

СНВ-1

Президент США Дж. Буш-старший в июле 1991 г. прибыл в Москву. Главным вопросом встречи в Москве было подписание 31 июля 1991 г. Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений — СНВ-1. Это был объемистый документ в 700 страниц. На реализацию СНВ-1 отводилось 8 лет. Американцы сразу же после завершения переговоров ОБСЕ обратились к стратегическим потенциалам. Некоторые (главные) цифры были уже согласованы. Подготавливаемый договор

СНВ-1 оставлял каждой стороне 4900 боезарядов стратегического назначения. Для достижения этого уровня СССР нужно было сократить численность боезарядов на межконтинентальных баллистических ракетах (МБР) с 6595 единиц до 3028 единиц и на стратегических подводных лодках с 2810 ядерных боезарядов до 1872. Советская сторона должна была сокращать свои баллистические ракеты со скоростью одна в 66 часов на протяжении 7 лет. США соглашались сократить численность ядерных стратегических боезарядов на межконтинентальных шахтных баллистических ракетах с 2450 до 1444 единиц; на стратегических подводных лодках с 5056 до 3456 единиц боезарядов.

Американцы чрезвычайно опасались советских МБР типа СС-18 («Сатана») — 8 боезарядов на одной МБР и СС-19 — 6 боезарядов на одной ракете. Им казалось чрезвычайно привлекательным стимулировать процесс замены разделяющихся головных частей на моноблоки. Так упрощалось слежение за противостоящей стороной, легко можно было обнаружить МБР нового типа. Гораздо проще, чем создавать новые ракеты с единственным боезарядом, было использовать старый арсенал, размещая одну боеголовку там, где прежде их было 6—8 единиц.

Главное состояло в том, что тяжелые МБР, составлявшие основу советских стратегических сил, сокращались наполовину (с 308 до 154 единиц), а структура американских ядерных сил, в которой ведущая роль отводилась ядерному подводному флоту, оставалась, по существу, неизменной.

Предметом особых размышлений американской стороны были две советские ракетные системы — наземная СС-18 (американцы полагали, что она может нести 14 и более боезарядов) и ее морской вариант — СС-Н-23, оснащенная четырьмя стратегическими боезарядами. Американцев более всего волновал возможный быстрый выход СССР из ограничений, налагаемых договором СНВ. Американское давление на советскую сторону в 1991 г. было неприкрыто грубым. Это, в частности, признал госсекретарь Дж. Бейкер: «На протяжении

многих лет мы стремились убедить Советский Союз сократить численность их боезарядов. Теперь они наконец соглашаются с нами, а мы вдруг говорим им: «Нет, стойте! Мы придумали еще более сложный способ вашего разоружения».

Каждая сторона имела право содержать 1600 стратегических запускающих устройств в наземных шахтах и на подводных лодках. Стороны ограничивались 6000 ядерных боезарядов (4900 наземных баллистических ракет; 1540 зарядов на тяжелых ракетах; 1100 зарядов на мобильных запускающих устройствах).

Наибольшему сокращению подвергались быстродействующие ракетные системы.

Сокращения предусматривались неравные: 25% сокращений для Соединенных Штатов и 35% для Советского Союза. СССР обязался уменьшить вдвое численность тяжелых МБР.

Переговорный процесс предполагалось продолжить. Советская сторона желала знать, когда дело дойдет до сокращения тактического ядерного оружия, но руководство США довольно жестко отвергло подобные идеи. Так же жестко американская сторона ответила Горбачеву и по другому важному вопросу — о прекращении подземных испытаний. Ответ был краток: американская сторона *не готова* рассматривать этот вопрос.

Ухудшение внутриэкономического положения в СССР в 1989—1991 гг. заставило руководителей страны обратиться за финансовой и экономической помощью к ведущим странам мира, прежде всего странам «семерки» (США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония). В 1990—1991 гг. они оказали СССР «гуманитарную помощь» (продовольствием, медикаментами, медицинским оборудованием). Серьезной финансовой помощи не последовало. Страны «семерки» и Международный валютный фонд (МВФ), обещая такую помощь, летом 1991 г. отказали в ней, ссылаясь на неустойчивое внутривнутриполитическое положение в СССР. Они все больше склонялись к поддержке отдельных республик СССР, политически и материально поощряя их

сепаратизм. Тем не менее по закрытым каналам широкомасштабная помощь кредитами была оказана. В итоге внешний долг СССР за период правления Горбачева вырос с 13 до 113 млрд долларов (без учета долга по ленд-лизу).

8 декабря 1991 г. руководители трех славянских республик, приняв решение о ликвидации Союза ССР и создании СНГ, прежде всего сообщили об этом президенту США.

■ *Документы эпохи*

— Биографическая справка —

Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе. Шеварднадзе родился 25 января 1928 г. в селе Мамати Ланчхутского района Грузии. В 1951 г. окончил партийную школу при ЦК компартии Грузии, в 1959 г. — Кутаисский государственный педагогический институт им. А. Цулукидзе. Член КПСС с 1948 г. С 1946 г. на комсомольской работе. С 1964 г. — первый заместитель министра, с 1968 г. — министр охраны общественного порядка Грузинской ССР (министр внутренних дел Грузинской ССР). В 1972—1985 гг. — первый секретарь ЦК компартии Грузии. В июле 1985 г. назначен министром иностранных дел СССР. В 1991 г. — член Политического консультативного совета при Президенте СССР. В 1992 г. стал председателем Государственного совета Республики Грузия. В октябре того же года в результате парламентских выборов стал главой грузинского государства — председателем парламента республики. 5 ноября 1995 г. был избран президентом Грузии. 9 апреля 2000 г. переизбран на второй срок. 24 ноября 2003 г. ушел в отставку, уступив требованиям оппозиции.

349

■ *Из выступления М.С. Горбачева в ООН 7 декабря 1989 г.*

Мы намерены расширить участие Советского Союза в контрольных механизмах по правам человека при ООН и в рамках общеевропейского процесса. Мы считаем: юрисдикция Международного суда в Гааге в отношении толкования и применения соглашений в области прав человека должна быть обязательной для всех государств.

В контексте хельсинкского процесса рассматриваем и снятие помех для передач всех иностранных радиостанций, вещающих на Советский Союз.

В целом наше кредо таково: политические проблемы решать только политическими средствами, человеческие — только по-человечески...

По согласованию с нашими союзниками по Варшавскому договору мы приняли решение вывести к 1991 году из ГДР, Чехословакии и Венгрии шесть танковых дивизий и расформировать их. Из групп советских войск, находящихся в этих странах, будут выведены также десантно-штурмовые и ряд других соединений и частей, включая десантно-переправочные, с вооружением и боевой техникой. Находящиеся в этих странах советские войска будут сокращены на 50 тысяч человек, а вооружение — на 5 тысяч танков.

Все остающиеся пока на территории наших союзников советские дивизии переформируются. Им придается иная, чем сегодня, структура, которая после крупного изъятия из них танков становится однозначно оборонительной.

Одновременно мы сократим численность личного состава войск и количество вооружений и в европейской части СССР.

■ *Из воспоминаний Дж. Буша-старшего о визите М.С. Горбачева в Вашингтон (декабрь 1989 г.)*

Я напомнил, что в Хельсинкском акте зафиксировано право каждой страны выбирать себе союзников. Для меня это означало, что Германия должна сама сделать свой выбор. Он с этим согласен? К моему изумлению, Горбачев пожал плечами и сказал: «Да, это так».

В комнате неожиданно стало тихо. Ахромеев и Валентин Фалин переглянулись и заерзали в креслах. Боб Блэквилл передал мне записку с вопросом: могу ли я сделать так, чтобы Горбачев повторил это? Я кивнул ему. «Я удовлетворен тем, что мы согласны с вами в вопросе права стран выбирать своих союзников», — сказал я...

«Я согласен публично заявить, что Соединенные Штаты и Советский Союз хотят видеть единую Германию и предоставить ей возможность окончательно решить вопрос о том, где она хочет находиться», — сказал Горбачев.

«Я бы сказал это по-другому, — заметил я. — Мы поддерживаем единую Германию в НАТО. Если они не хотят этого, мы будем уважать их решение».

«Я согласен», — сказал Горбачев.

«Со второй частью тоже?» — уточнил я.

«С обеими частями», — ответил Горбачев.

«Хорошо, — сказал я. — Мы можем поручить министрам работать над этим?»

«Пусть работают над переходным периодом», — сказал Горбачев.

К этому времени смятение советской делегации было явно ощутимым. Ахромеев, зло сверкая глазами, делал какие-то знаки Фалину. Не обращая внимания на Горбачева, они громким сценическим шепотом переговаривались между собой. Это была просто невероятная сцена, никто из нас раньше ничего подобного не видел, это был открытый бунт против советского лидера.

Я не знаю, почему Горбачев поступил именно так, а не иначе. Возможно, он исходил из того, что мы все равно одержим верх и таким образом ему легче будет решить этот вопрос в своей команде. В любом случае это было удивительное выступление.

28. Перестройка и изменения в духовной жизни общества на рубеже 1990-х гг.

1985 год стал рубежным в духовной жизни СССР. Провозглашенный М.С. Горбачевым принцип *гласности* создавал условия для большей открытости в принятии решений и для объективного переосмысления прошлого (в этом выделась преемственность с первыми годами «оттепели»). Но главной целью нового руководства КПСС было создание условий для обновления социализма. Не случайно был выдвинут лозунг «Больше гласности, больше социализма!» и не менее красноречивый «Гласность нам нужна, как воздух!». Гласность предполагала большее разнообразие тем и подходов, более живой стиль подачи материала в средствах массовой информации. Она не была равнозначна утверждению принципа свободы слова и возможности беспрепятственного и свободного выражения мнений. Реализация этого принципа предполагает наличие соответствующих правовых и политических институтов, которых в Советском Союзе середины 1980-х гг. не было.

Численность КПСС в 1986 г., когда состоялся XXVII съезд, достигла рекордного в ее истории уровня в 19 млн человек, после чего началось сокращение рядов правящей партии (до 18 млн в 1989 г.). В выступлении Горбачева на съезде впервые было сказано о том, что без гласности нет и не может быть демократии. Проявившееся в ходе набирающих обороты в партийных организациях дискуссиях отсутствие единомыслия по вопросу о перспективах развития страны выплеснулось в условиях гласности в бурное общественное обсуждение наболевших проблем. Удержать гласность в узде, в дозированных объемах оказалось невозможным, особенно после аварии на Чернобыльской АЭС (26 апреля 1986 г.), когда обнаружилась неготовность руководства страны дать объективную информацию и поставить вопрос о политической ответственности за трагедию.

В обществе гласность стала рассматриваться как отказ от идеологической зашоренности в освещении текущих событий и в оценках прошлого. Это открывало, как казалось, неисчерпаемые возможности для формирования нового информационного поля и для открытого обсуждения всех важнейших вопросов в средствах массовой информации. В центре общественного внимания первых лет перестройки оказалась публицистика. Именно этот жанр печатного слова мог наиболее остро и оперативно реагировать на волновавшие общество проблемы. В 1987—1988 гг. в печати уже широко обсуждались самые злободневные темы, выдвигались спорные точки зрения о путях развития страны. Появление таких острых публикаций на страницах подцензурных изданий невозможно было представить еще несколько лет назад. Публицисты на короткое время стали настоящими «властителями дум». В центре внимания оказались новые авторитетные авторы из числа видных экономистов, социологов, журналистов и историков. До невероятного уровня выросла популярность печатных изданий, публиковавших ошеломляющие статьи о провалах в экономике и социальной политике, — «Московских новостей», «Огонька», «Аргументов и фактов», «Литературной

газеты». Серия статей о прошлом и настоящем и о перспективах советского опыта (И.И. Клямкина «Какая улица ведет к храму?», Н.П. Шмелева «Авансы и долги», В.И. Селюнина и Г.Н. Ханина «Лукавая цифра» и др.) в журнале «Новый мир», в котором редактором был писатель С.П. Залыгин, вызвала огромный читательский отклик. Широко обсуждались публикации Л.А. Абалкина, Н.П. Шмелева, Л.А. Пияшевой, Г.Х. Попова, Т.И. Корягиной о проблемах экономического развития страны. А.А. Ципко предложил критическое осмысление ленинского идейного наследия и перспектив социализма, публицист Ю. Черниченко призывал пересмотреть аграрную политику КПСС. Ю.Н. Афанасьев организовал весной 1987 г. историко-политические чтения «Социальная память человечества», они имели отклик далеко за пределами московского Историко-архивного института, которым он руководил. Особой популярностью пользовались сборники, печатавшие под одной обложкой публицистические статьи, их читали как увлекательный роман. В 1988 г. тиражом в 50 тыс. экземпляров вышел и сразу стал «дефицитом» сборник «Иного не дано». Статьи его авторов (Ю.Н. Афанасьев, Т.И. Заславская, А.Д. Сахаров, А.А. Нуйкин, В.И. Селюнин, Ю.Ф. Карякин, Г.Г. Водолазов и др.) — известных своей общественной позицией представителей интеллигенции объединял страстный и бескомпромиссный призыв к демократизации советского общества. В каждой статье читалось желание перемен. В коротком предисловии редактора Ю.Н. Афанасьева говорилось о «разных темах, противоречивых мнениях, нетривиальных подходах. Может быть, именно это и придает особую убедительность магистральной идее сборника: перестройка — это условие жизненности нашего общества. Иного не дано».

«Звездным часом» прессы стал 1989 год. Тиражи печатных изданий достигли беспрецедентного уровня: еженедельник «Аргументы и факты» выходил тиражом 30 млн экземпляров (этот абсолютный рекорд среди еженедельников был занесен в Книгу рекордов Гиннеса), газета «Труд» — 20 млн, «Правда» — 10 млн. Резко

подскочила подписка на «толстые» журналы (особенно после разразившегося в конце 1988 г. скандала с подпиской, когда ее попытались ограничить под предлогом дефицита бумаги). Поднялась общественная волна в защиту гласности, и подписку удалось отстоять. «Новый мир» в 1990 г. вышел невиданным для литературного журнала тиражом 2,7 млн экземпляров.

Огромную зрительскую аудиторию собирали прямые трансляции с заседаний Съездов народных депутатов СССР (1989—1990), на работе люди не выключали радиоприемники, брали из дома переносные телевизоры. Появилась убежденность в том, что именно здесь, на съезде, в противоборстве позиций и точек зрения решается судьба страны. Телевидение стало использовать прием репортажа с места событий и прямой эфир, это было революционным шагом в освещении происходящего. Родились «говорящие в прямом эфире» передачи — круглые столы, телемосты, дискуссии в студии и т. п. Всенародная без преувеличения популярность публицистических и информационных программ («Взгляд», «До и после полуночи», «Пятое колесо», «600 секунд») была обусловлена не только потребностью в информации, но и стремлением людей быть в центре происходящего. Молодые ведущие телепередач своим примером доказали, что в стране появляется свобода слова и возможна свободная полемика вокруг волновавших людей проблем. (Правда, не раз в годы перестройки руководство ТВ пыталось вернуться к старой практике предварительной записи передач.)

Полемический подход отличал и самые яркие документальные ленты публицистического жанра, появившиеся на рубеже 1990-х гг.: «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли» (реж. С. Говорухин), «Легко ли быть молодым?» (реж. Ю. Подниекс). Последний фильм был непосредственно обращен к молодежной аудитории.

Самые известные художественные картины о современности без прикрас и ложного пафоса рассказывали о жизни молодого поколения («Маленькая Вера», реж. В. Пичул, «Асса», реж. С. Соловьев, обе вышли на экран

в 1988 г.). Соловьев собрал на массовку для съемки последних кадров фильма толпу молодежи, объявив заранее, что петь и сниматься будет В. Цой. Его песни стали для поколения 1980-х гг. тем, чем было для предшествующего поколения творчество В. Высоцкого.

Из печати, по существу, исчезли «запретные» темы. В историю вернулись имена Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева и многих других репрессированных политических деятелей. Были обнаружены никогда не публиковавшиеся партийные документы, началось рассекречивание архивов. Характерно, что одними из «первых ласточек» в осмыслении прошлого стали уже опубликованные за рубежом работы западных авторов о советском периоде отечественной истории (С. Коэн «Бухарин», А. Рабинович «Большевики идут к власти», двухтомная «История Советского Союза» итальянского историка Дж. Боффы). Публикация трудов Н.И. Бухарина, неизвестных новому поколению читателей, вызвала бурную дискуссию об альтернативных моделях строительства социализма. Сама фигура Бухарина и его наследие противопоставлялись Сталину; обсуждение альтернатив развития велось в контексте современных перспектив «обновления социализма». Потребность осмыслить историческую правду и ответить на вопросы, «что же случилось» и «почему это случилось» со страной и народом, вызвала огромный интерес к публикациям по отечественной истории XX в., особенно к начавшей появляться без цензурных купюр мемуарной литературе. В свет в 1988 г. выходит первый номер журнала «Наше наследие», на его страницах появляются неизвестные материалы по истории отечественной культуры, в том числе из наследия русской эмиграции.

На мучившие людей вопросы искало ответы и современное искусство. Фильм режиссера Т.Е. Абуладзе «Покаяние» (1986) — притча о всемирном зле, воплощенном в узнаваемом образе диктатора, без преувеличения, потряс общество. В финале картины прозвучал афоризм, ставший лейтмотивом перестройки: «Зачем дорога, если она не ведет к храму?» Проблемы нравственного выбора

человека оказались в центре внимания двух разных по темам шедевров отечественного кинематографа — экранизации повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» (реж. В. Бортко, 1988) и «Холодного лета 53-го» (реж. А. Прошкин, 1987). В прокате появились и те картины, которые ранее не были допущены на экран цензурой или выходили с огромными купюрами: А.Ю. Германа, А.А. Тарковского, К.П. Муратовой, С.И. Параджанова. Сильнейшее впечатление произвела картина А.Я. Аскольдова «Комиссар» — фильм высокого трагедийного пафоса.

Накал общественной дискуссии нашел зримое выражение в перестроечном плакате. Из привычного для советского времени средства пропаганды плакат превратился в орудие разоблачения социальных пороков и критики экономических трудностей. В качестве изобразительных средств широко использовались привычные образы повседневной жизни, быстро вытеснившие советскую символику. Первая критического настроения выставка «Плакат — перестройке», состоявшаяся в Москве в 1988 г., работала до полуночи и была продлена из-за большого наплыва посетителей. Реакция посетителей и на следующую выставку «Перестройка и мы» (Москва, 1988, приуроченная к 70-летию комсомола) была бурной и заинтересованной.

Как это было

356

В книге отзывов посетители выставки писали: «Плакат работает не в полную силу. Проблемы нужно выносить на общий обзор, открывать глаза обывателю не в выставочном зале, а там, где каждый прохожий может остановиться и увидеть. Информационные стенды с плакатами о перестройке должны быть на улице, в размноженных экземплярах, в большом выборе на прилавках магазинов. Бюрократ не пойдет на эту выставку, его нужно заклеить и пригвоздить там, где он процветает».

Плакат быстро превращается в средство критики политики половинчатых реформ и выражения растущего общественного недовольства.

На рубеж 1990-х гг. пришелся период бурного роста исторического самосознания нации и пик общественной активности. Изменения в экономической и политической жизни становились реальностью, людьми овладело стремление не допустить обратимости перемен. Однако по вопросу о приоритетах, механизмах и темпах перемен не было единомыслия. Вокруг «перестроечной» прессы группировались сторонники радикализации политического курса и последовательного проведения демократических реформ. Они пользовались широкой поддержкой *общественного мнения*, оформившегося в первые годы перестройки.

Как это было

Политический деятель и историк В.Л. Шейнис писал позже в книге «Взлет и падение парламента. Переломные годы в российской политике (1985—1993)»: в лагере сторонников перестройки «был... самый массовый слой — довольно быстро пробудившийся актив общества. Это были прежде всего жители больших городов, слушатели «радиоголосов», читатели прогрессивных журналов и начавшего проникать в эту среду сам- и тамиздата... Накатывавшие неосталинистские волны пытались снова столкнуть их в прошлое. Но школа всей последовавшей эпохи не прошла даром: сказались прозвучавшие на XX и XXII съездах КПСС сдержанные откровения о советском прошлом... дискуссии об экономической реформе, взошедшей на порог в 1965 г. и вскоре отодвинутой, очистительная и созидательная работа, проделанная «новомирским» направлением в нашей литературе, театре, кино.

Такова была почва. Но чтобы общество пришло в движение, надо было прежде всего освободить его от пут элементарного страха. Страх если не за жизнь (хотя и за жизнь тоже), то за свободу, работу, доступ к средствам существования и т. д. Всего этого человека можно было лишить в одночасье только за явно продемонстрированное инакомыслие... Страх, который в сочетании с конформизмом лежал в основе советской системы, стал отступать».

Наличие общественного мнения, опиравшегося на средства массовой информации, было новым для отечественной истории феноменом. В стране появились лидеры общественного мнения из числа представителей творческой интеллигенции — журналисты, писатели, ученые. Среди них было немало людей гражданского долга и большого личного мужества.

В конце 1986 г. возвратился из горьковской ссылки А.Д. Сахаров. Широко известный как один из создателей водородного оружия, правозащитник и лауреат Нобелевской премии мира (1975), ученый был и неутомимым поборником нравственности в политике. Его гражданская позиция далеко не всегда встречала понимание. Сахаров был избран депутатом I Съезда народных депутатов СССР. «Пророком в древнем, исконном смысле этого слова, то есть человеком, призывавшим своих современников к нравственному обновлению ради будущего» назвал Сахарова в прощальном слове выдающийся ученый, филолог и историк Д.С. Лихачев.

С именем Д.С. Лихачева связана целая эпоха в развитии отечественной гуманитарной науки. В условиях нараставшего в последние советские годы разочарования в общественно-политических идеалах он дал личный пример подвижнического общественного служения русского интеллигента. «Быть интеллигентным» он считал «социальным долгом человека», вкладывая в это понятие прежде всего «способность к пониманию другого». Его труды по истории древнерусской литературы и культуры проникнуты уверенностью в том, что сохранение и приумножение национального духовного наследия — залог успешного развития страны в XXI в. В годы перестройки этот призыв был услышан миллионами людей. Ученый был известен бескомпромиссной позицией в деле охраны памятников истории и культуры и неутомимой просветительской деятельностью. Не раз его вмешательство позволяло предотвратить разрушение исторического наследия.

Своей нравственной и гражданской позицией такие люди, как Д.С. Лихачев и А.Д. Сахаров, оказали огромное влияние на духовный климат в стране. Их дея-

тельность стала для многих нравственным ориентиром в эпоху, когда начали разрушаться привычные представления о стране и об окружающем мире.

Перемены в духовном климате в обществе стимулировали подъем гражданской активности. В годы перестройки родились многочисленные независимые от государства общественные инициативы. Так называемые *неформалы* (т. е. не организованные государством активисты) собирались под «крышей» научных институтов, вузов и таких известных общественных (на деле государственных) организаций, как Советский комитет защиты мира. В отличие от прежних времен, группы общественных инициатив создавались «снизу» людьми самых разных взглядов и идейных позиций, всех объединяла готовность личным участием добиваться радикальных перемен к лучшему в стране. Среди них были представители нарождавшихся политических течений, они создавали дискуссионные клубы («Клуб социальных инициатив», «Перестройка», затем «Перестройка-88», «Демократическая перестройка» и др.). В конце 1988 г. авторитетным общественно-политическим центром стал клуб «Московская трибуна». Его члены — известные представители интеллигенции, лидеры общественного мнения — собирались для экспертного обсуждения самых значимых для страны проблем. Появился целый спектр разнообразных неполитических и околополитических инициатив, ориентированных на правозащитную деятельность (такие, как «Гражданское достоинство»), на защиту окружающей среды (Социально-экологический союз), на организацию местного самоуправления, на сферу досуга и здорового образа жизни. Группы, ставившие задачу духовного возрождения России, в основном носили ярко выраженный религиозный характер. В начале 1989 г. только в Москве было около 200 неформальных клубов, аналогичные формы общественной самоорганизации существовали в крупных промышленных и научных центрах страны. Такие группы имели возможности мобилизовать сторонников и сочувствующих. На этой основе в годы перестройки в стране зарождалось гражданское общество.

Резко увеличился и поток выезжавших за рубеж советских людей, причем в основном не за счет туризма, а в рамках общественных инициатив («народная дипломатия», «детская дипломатия», семейные обмены). Перестройка открыла для многих «окно в мир».

Но значительная часть общества, памятуя о несбывшихся надеждах предыдущего поколения на перемены, заняла выжидательную позицию. Раздавались и громкие призывы «защитить социализм» и советское наследие от «фальсификации». Бурю откликов вызвала появившаяся в газете «Советская Россия» в марте 1988 г. статья преподавателя из Ленинграда Н. Андреевой под говорящим названием «Не могу поступиться принципами». С иных позиций — борьбы против проникновения «разрушительных для нации западных влияний» и за сохранение самобытности — выступили известные писатели и художники — В.И. Белов, В.Г. Распутин, И.С. Глазунов и др. Столкновение сторонников демократических реформ западного образца и тех, кто выступал за «реформу» самого социализма, за возврат к «настоящим» социалистическим идеалам, приверженцев откровенно антикоммунистических взглядов и тех, кто поддерживал идею обновленной реставрации советской системы, грозило выйти за рамки пылкой полемики в печати и на трибуне Съезда народных депутатов. Оно отражало начавшееся политическое размежевание в обществе.

360

Происходившие в общественном сознании перемены привели к изменению роли литературы в общественной жизни. Она стала утрачивать монополию центра общественной дискуссии и главного средства выражения гражданской позиции. Однако альтернативные источники и возможности для поиска ответов на волновавшие вопросы появились не сразу, и в первые годы перестройки впервые опубликованные произведения «отложенной литературы» оставались в эпицентре общественного внимания. В 1986 г. журнал «Знамя» напечатал «оттепельный» роман А.А. Бека «Новое назначение», так и не вышедший в 1960-е гг., — страстное разоблачение пороков административно-командной системы сталинской эпохи.

Самого заинтересованного и чуткого читателя имели романы А. Рыбакова «Дети Арбата», В. Дудинцева «Белые одежды», Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей», повесть Д. Гранина «Зубр». Их объединяет, как и самые яркие фильмы перестройки, стремление переосмыслить прошлое и дать ему морально-этическую оценку. Ч. Айтматов в романе «Плаха» (1987) впервые обратился к проблемам наркомании, о которых в советском обществе не принято было говорить вслух. Новые по поднятым темам, все эти произведения были написаны в «учительной» традиции русской литературы.

К читателю начали возвращаться запрещенные ранее к публикации в СССР произведения. В «Новом мире» спустя 30 лет после присуждения Б.Л. Пастернаку Нобелевской премии по литературе вышел роман «Доктор Живаго». Были опубликованы книги писателей первой волны эмиграции — И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева, В.В. Набокова и тех, кто был вынужден покинуть СССР уже в 1970-е гг., — А.А. Галича, И.А. Бродского, В.В. Войновича, В.П. Аксенова. Впервые на родине был издан «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына и «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова, поэма А.А. Ахматовой «Реквием», роман В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба». Возвращение этих и многих других произведений «отложенной литературы» стало не просто откровением для читателей. Наконец появился доступ к богатому и многомерному духовному миру отечественной поэзии и прозы, возможность свободно выбирать в этом мире близкое и созвучное собственным духовным поискам. Начинается воссоздание общего пространства русской литературы и культуры, разрезанное «по живому» годами вынужденного забвения. В июне 1990 г. был принят закон «О печати и других средствах массовой информации», наконец отменивший цензуру. Тем самым советская система управления культурой была в основном разрушена. Это была большая победа сторонников демократических реформ.

Но возможность свободного доступа к тому, что еще недавно находилось под запретом, лишила литературу

той особой притягательной силы, которую она имела в прошлом для всей думающей части общества. Появились альтернативные источники формирования гражданской позиции. И главное, стало быстро расширяться поле публичной политической дискуссии, и потребность подменить ее дискуссией литературной быстро отпала. В результате литература, а вслед за ней, на излете перестройки, и публицистика стали утрачивать свою исключительную роль в формировании духовного климата общества.

Перемены в политической жизни привели к постепенной нормализации отношений государства и церкви. Уже в 1970-е гг. развитию взаимодействия между государством и религиозными организациями способствовала активная миротворческая деятельность представителей ведущих конфессий (особенно РПЦ). В 1988 г. тысячелетие Крещения Руси отмечалось как событие государственного значения. Центром празднования стал переданный церкви и восстановленный московский Свято-Данилов монастырь.

В 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», он гарантировал право граждан исповедовать любую религию (или не исповедовать никакой) и равенство религий и вероисповеданий перед законом, закреплял право религиозных организаций на участие в общественной жизни. Признаком значимости православной традиции в духовной жизни страны стало появление в календаре нового государственного праздника — Рождества Христова (первые 7 января 1991 г.). Но процесс возрождения религиозной жизни к тому времени уже шел полным ходом. Стремительно росло число желающих принять крещение, на рубеже 1990-х гг. заметно повысился уровень религиозности людей. Не хватало священнослужителей, открывались новые центры религиозного образования. Стала появляться первая доступная массовому читателю религиозная литература, регистрировались приходы и открывались храмы. Многие из них были в плачевном состоянии, требовались серьезные восстановительные работы, и службы возобновлялись в полуразрушенных

помещениях. В организацию работы новых приходов были вовлечены тысячи людей.

Годы перестройки граждане России оценивают, согласно данным опросов, как «трудный период» в истории страны. Волна энтузиазма, поднявшаяся после прихода к власти нового руководства, уже через 2—3 года резко пошла на убыль. Сказалось разочарование в результатах объявленного Горбачевым курса на «ускорение социально-экономического развития». Появились зримые подтверждения того, что страна быстро идет по пути углубления социального неравенства. Возникли первые альтернативные формы занятости и быстрого обогащения. Распространение торгово-посреднических кооперативов, которые занимались скупкой товаров по государственным ценам и их перепродажей или использовали для обеспечения своей работы государственное оборудование, привело к появлению первых в стране богатых людей в условиях, когда многие производства начали простаивать из-за перебоев с поставками сырья, а зарплаты быстро обесценивались. Ошеломляющее впечатление произвело появление в стране первых «легальных» миллионеров: предприниматель, член КПСС А. Тарасов, например, заплатил с миллионных доходов партийные взносы. В то же время объявленная кампания «борьбы с нетрудовыми доходами» (1986) больно ударила по тем, кто подрабатывал репетиторством, продажей цветов на улице, частным извозом и т. п.

Начавшаяся дезорганизация производства привела к разрушению механизмов перераспределения, а экономика продолжала накачиваться необеспеченной денежной массой. В результате в мирное время и без явных на то причин с прилавков стало исчезать буквально все — от мяса и масла до спичек. Для того чтобы как-то регулировать ситуацию, были введены талоны на некоторые товары первой необходимости (например, на мыло), в магазинах выстраивались длинные очереди. Это заставило людей старшего поколения вспомнить о первых послевоенных годах. Товары можно было приобрести у перекупщиков и на рынке, но здесь цены были в нес-

колько раз выше и большей части населения не были доступны. В итоге впервые за долгие годы поползли вверх государственные цены на товары повседневного спроса. Стал падать жизненный уровень людей.

Очень двусмысленное впечатление оставила и последняя масштабная кампания советской эпохи — антиалкогольная. Вскоре после прихода М.С. Горбачева к руководству страной были объявлены чрезвычайные меры по ограничению потребления алкоголя. Резко сократилось число торговых точек, где продавали спиртные напитки, в печати широко пропагандировались «безалкогольные свадьбы», были уничтожены плантации элитных сортов винограда на юге страны. В результате резко подскочили теневой оборот алкоголя и самогонование.

Эти и другие меры чрезвычайного характера дискредитировали социально-экономический курс горбачевского руководства. Пытаясь «подлатать дыры», государство стало сокращать финансирование оборонных и научных программ. Миллионы людей продолжали формально числиться на производстве и в научных учреждениях, но фактически перестали получать зарплаты или получали их на уровне ниже прожиточного минимума. В результате многие оказались без средств к существованию и были вынуждены искать любые возможности занятости, не имевшие отношения к их квалификации, в первую очередь в торговле. Уровень государственной социальной защиты продолжал падать, начались сбои в сфере здравоохранения, в обеспечении лекарствами. К концу 1980-х гг. в стране резко упала рождаемость. Техногенные катастрофы (Чернобыль, гибель АПЛ «Комсомолец») усиливали разочарование в способности руководства справиться с кризисными явлениями. Неуверенность в правильности избранного курса вселяло и «отпадение» от советской системы стран социалистического лагеря (1989).

Характерной тенденцией конца 1980-х гг. стал бурный интерес к «мыльным операм» — первым появившимся на экране мексиканским и бразильским сериалам. Стали распространяться нетрадиционные культы и

верования, в том числе агрессивного сектантского толка, в стране появились иностранные проповедники. Характер массового увлечения приобрело целительство, которое пропагандировалось в телевизионном эфире. Это свидетельствовало о растерянности людей перед лицом нараставшего социально-экономического кризиса.

В условиях резкого падения доходов для многих главным средством поддержания уровня жизни стал труд на садово-огородном участке. Советский человек, привыкший рассчитывать на помощь государства, оказывался с этими проблемами один на один. Бурное обсуждение злободневных тем в печати не вело к зримым переменам к лучшему. Разочарование в результатах гласности известный публицист В.И. Селюнин выразил в емкой формуле: «Гласность есть, слышимости нет».

«Хотим перемен!» — требовали герои популярного фильма «Асса» словами песни Виктора Цоя (1988):

*Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза.
В нашем смехе и в наших слезах
И в пульсации вен...
Перемен, мы ждем перемен.*

Заканчивалась советская эпоха в истории страны.

Информация к размышлению:

365

Споры о перестройке и причинах краха СССР. Историческая роль М.С. Горбачева

С именем М.С. Горбачева неразрывно связаны четыре события, имевшие всемирно-историческое значение: окончание «холодной войны», демократизация СССР и Восточной Европы, начало перехода к рынку и распад Советского Союза. Несмотря на громадность каждой из этих перемен, оценки их значения, как минимум, противоположны: никто не печалится о прекращении глобального противостояния и постоянного балансирования на грани ядерной смерти, но мало кто в России рад краху

СССР, превратившему Киев и Таллин в столицы иностранных государств, а Пицунду и Сухуми в театр военных действий. Однако существует ли между этими событиями неизбежная связь? Можно ли было сохранить Советский Союз, проводя курс на демократию? Сам М.С. Горбачев до сих пор уверен, что это было вполне возможно. Впрочем, в этом немалую роль играет его личный характер и та идеология, которой он был привержен.

Характер. В администрации президента США Р. Рейгана наиболее значительным специалистом по Советскому Союзу был Дж. Мэтлок, которого и направили послом в Москву. Мэтлок отмечал, что Горбачев «не мог вынести даже мысли о передаче своей власти кому бы то ни было».

Размышляя над судьбой человека с невероятной работоспособностью, превосходной памятью и оптимистическим темпераментом, американский посол приходит к выводу: «Личностные факторы брали в нем верх над политической калькуляцией: Горбачев не желал делиться огнями рампы с талантливым коллегой. Он чувствовал себя уютно только рядом с молчаливыми или серыми помощниками — и это одно из обстоятельств, объясняющих горбачевский подбор персонала вообще, как и его поражение в борьбе с Ельциным».

366

Ступенькой выше Мэтлока на Горбачева смотрел государственный секретарь Дж. Шульц. Известно его высказывание о Горбачеве, что тот напоминает ему боксера, который никогда не был в нокауте. Боксера, преисполненного амбиций и уверенного в себе до крайности. Оба дипломата отметили уязвимое место нового вождя — безмерное властолюбие.

Кто стоял вокруг Горбачева? Окружающие видели, что вначале у генерального секретаря вообще не было друзей, а затем они появились в лице его иностранных коллег.

Несколько советских официальных лиц говорили Мэтлоку, что Горбачев чувствует себя более комфортно с иностранцами, чем с собственными гражданами. «Он ближе к президенту Бушу, государственному секретарю

Бейкеру, чем к кому бы то ни было из нас. Вы можете говорить с ним более откровенно, чем можем мы. Здесь у него нет близких друзей».

Более всего поражала западных дипломатов горбачевская бесшабашность в оценке национального вопроса. Мэтлок пишет, что Горбачев «казался почти слепым в отношении реальных сил, стоявших за этнической и национальной агитацией... Либо он не знал, либо не хотел знать о проявлениях национальных чувств — русских и нерусских».

Главное обязательное свойство руководителя — знание маршрута, наличие цели, свет путеводной звезды. Относительно пути, который обозначил Горбачев, скепсис Запада был однозначен.

По мнению посла Мэтлока, «Горбачев не понимал того, что коммунистические режимы повсюду в Восточной Европе потеряли всякую надежду получить поддержку большинства — не только потому, что были коммунистическими, но потому, что были орудиями советского империализма... Горбачев был психологически не готов признать существующую враждебность в адрес коммунистических партий, он был поразительно невежествен в отношении подлинного состояния дел в Восточной Европе».

Идеология. Главный вопрос, неизбежно возникающий при оценке роли Горбачева в истории: была ли неизбежной перестройка? Очевидно, что нет. Об этом с присущим ему юмором высказался сам Горбачев, в день своего 75-летия ответивший на вопрос, кем бы он был сейчас, если бы не перестройка: «Генеральным секретарем ЦК КПСС. Здоровье еще есть, а прочности системы на мой век еще хватило бы». Действительно, советский режим был стопроцентно защищен от опасностей извне. Атомное оружие исключало возможность нападения на СССР, и никакое отставание в гонке вооружений ничего здесь принципиально не меняло. Но также он был застрахован и от революции снизу. Проникающий повсюду аппарат КГБ исключал возможность возникновения революционного подполья. Конечно, могли быть

стихийные бунты, однако без революционной организации они не опасны. А без угрозы вторжения извне и революции снизу ни технологическое отставание от Запада, ни экономические трудности, связанные с неэффективностью экономики, сами по себе не могли привести к смене режима. Единственной возможностью перемен были действия сверху, со стороны самой власти. А раз никакой прямой угрозы для власти не было, это должны были быть действия, мотивированные высокой идеей.

Эта идейная мотивация к демократическому преобразованию советского строя могла проистекать только из самой советской идеологии. Естественной и единственной формой такой мотивации было стремление к очищению идеологии от позднейших наслоений, ее оживление обращением к Марксу и Ленину и их «новому прочтению» в демократическом и либеральном духе. Известный историк и публицист Д. Фурман называет такие идейные течения «коммунистической реформацией» и «марксистским протестантизмом».

Такие идеи в советском обществе второй половины 1950—1960-х гг., в период, начинающийся с XX съезда КПСС и заканчивающийся подавлением «пражской весны», были очень популярны. Вполне возможно, что, если бы Хрущева сменил не Брежнев, а кто-то другой, могла бы произойти постепенная трансформация советского режима сначала в более демократический, а в конечном счете и просто в демократический. Именно это пытались осуществить чехословацкие реформаторы в 1968 г. Но данная возможность не реализовалась ни в СССР, где в тот момент не оказалось в руководстве человека, способного на это, ни в Чехословакии, где ей не дали осуществиться.

Только то, что Горбачев, когда говорил «больше социализма» и «как учил Ленин», искренне в это верил, могло дать ему силы начать перестройку. Такую силу вообще может дать только вера — в «творческие силы народа», в «потенциал социализма», в «новое мышление» и т. д. Появление реформатора типа Горбачева именно в его время было не лучшим вариантом развития. Гораздо луч-

шим был бы приход такого человека раньше, в 1960-е гг., когда вера в обновление советского строя и успешное реформирование унаследованной от Сталина системы была поистине массовой.

В эпоху Горбачева вопрос «Реформируем ли социализм советского образца?» уже относился к числу проклятых вопросов общественной мысли. Радикальные оппоненты советского строя решительно отвечали: «Нет! Система нереформируема, ее можно только сломать!» По мере нарастания экономических трудностей эта точка зрения становилась все более распространенной. Распад СССР выглядел как доказательство именно невозможности демократического обновления «реального социализма». Однако 15 лет спустя эта точка зрения во многом утратила свою убедительность.

Утверждать, что система была неспособна к обновлению и должна была быть разрушена, когда перед глазами всего мира примеры Китая и Вьетнама, по меньшей мере наивно. Эти страны под руководством своих коммунистических партий совершили успешный переход от плановой экономики к рыночной и динамично развиваются. Сегодня в международном рейтинге экономической свободы коммунистический Китай занимает более высокое место, чем демократическая Россия.

У Горбачева не было такого примера, он вынужден был идти по целине. Разбирая события шести лет его правления и сопоставляя их с китайским опытом, многие исследователи (прежде всего американские) сделали вывод: политические реформы следовало проводить лишь после того, как экономические преобразования поднимут уровень жизни.

Зб. Бжезинский выразился категорично: ошибка Горбачева состояла в том, что он предоставил гражданам СССР политическую свободу прежде, чем совершился переход к рынку. Правда сказать, такой вывод в устах человека, на протяжении десятилетий обвинявшего СССР именно в попрании свободы, выглядит как издевательство. Однако главный изъян этого рассуждения состоит в отвлечении от советских реалий 1980-х гг. —

М.С. Горбачев ускорил политические преобразования именно потому, что перестройка экономики буксовала, и причину этого реформаторы видели в сопротивлении номенклатуры.

Был ли неизбежен крах СССР в условиях демократизации? Представители демократического лагеря эпохи перестройки по сей день доказывают, что по самой своей конструкции Советский Союз мог существовать только при авторитарном режиме. СССР, по словам «яблочного» депутата Госдумы первых трех созывов С. Митрохина, был ледяной избушкой из сказки — он мог стоять только на морозе и обречен был растаять при лучах весеннего солнышка.

Возражая столь категоричным умозаключениям, историк С. Коэн составил своего рода каталог развилки, на каждой из которых история Советского Союза могла пойти иным путем.

Он сформулировал его в виде ряда вопросов: «Но что, если Горбачеву удалось бы провести рыночные реформы до или вообще без всякой демократизации — эдакая версия китайской модели, которая, как до сих пор полагают многие российские реформаторы, была бы наилучшим вариантом — и если бы чернобыльская катастрофа 1986 г. и армянское землетрясение 1988 г. не опустошили союзный бюджет? Что, если бы уже позже, как союзный президент, неважно, избранный всенародно или нет, Горбачев применил силу — а он легко мог это сделать, — чтобы пресечь национально-сепаратистскую деятельность в одной-двух республиках? И что, если бы он после отставки Ельцина в 1987 г. отправил его в ссылку послом в далекой африканской стране? Или в 1990—1991 гг. перекрыл ему доступ к государственному телевидению, как в свое время поступил Ельцин по отношению к своему коммунистическому оппоненту на выборах 1996 г.? С другой стороны, покусился бы Ельцин на союзное правительство, если бы сам был избран Президентом СССР, а не Российской республики, что было вполне реально в 1990 г. и на что он рассчитывал после поражения августовского путча 1991 г.? А когда он

вместе с двумя другими советскими лидерами в декабре 1991 г. тайком отменил Союз, что, если бы армия и другие советские силовые структуры, как и опасался Ельцин, выступили против них? Что до обреченной попытки путча в августе 1991 г., случился бы он, если Горбачев сместил со своих постов тех высокопоставленных партийных и государственных лидеров, которые уже отметились в попытке заговора против него несколькими месяцами раньше? И если бы США и страны «семерки» оказали существенную финансовую помощь реформам в СССР, как о том просил Горбачев в середине 1991 г., осмелился бы кто-нибудь в Советском Союзе выступить против него?»

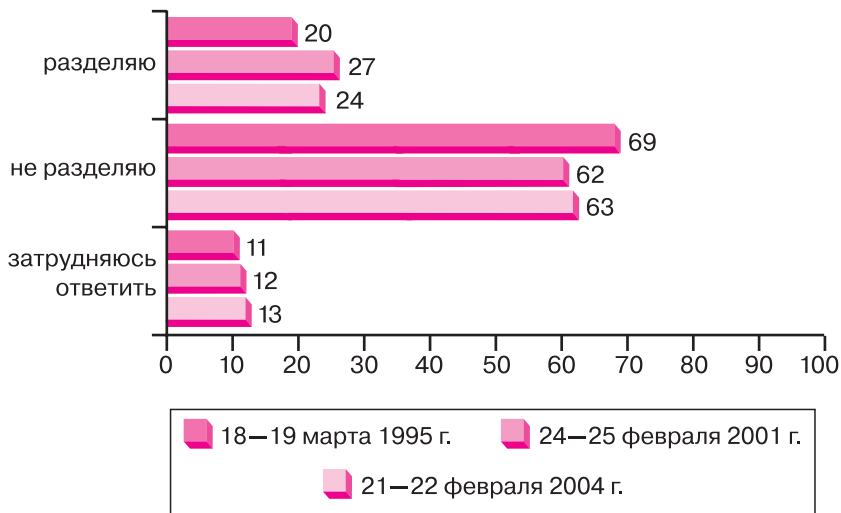
Список таких вопросов может быть продолжен. Фатальной неизбежности распада СССР не было. Однако трагическое стечение обстоятельств (таких, как резкое падение нефтегазовых цен в момент начала реформ), политика разбуженных перестройкой деятелей (прежде всего российских) и собственные ошибки реформаторов привели к тому, что Советский Союз прекратил существование, а М.С. Горбачев утратил власть.

Распад СССР в зарубежной историографии часто трактуется в духе известного заявления Дж. Буша-старшего как победа США в «холодной войне». Однако такая трактовка упускает из виду, что вовсе не американцы начали перестройку. Выбор в пользу демократии и рыночной экономики был сделан советскими людьми, и сделан самостоятельно. Мы не проиграли «холодную войну».

Главным делом М.С. Горбачева была глубокая демократизация страны. Именно он отменил цензуру, ввел конкурентные выборы, сделал реальными существовавшие ранее лишь на бумаге права и свободы граждан. Не будет преувеличением сказать, что М.С. Горбачев дал советскому народу свободу. Цена оказалась велика.

Общественное мнение современной России о М.С. Горбачеве. Приведем данные опроса фонда «Общественное мнение» (26 февраля 2004 г.; опрошено 1500 человек, статистическая погрешность не выше 3,6%):

На Западе многие считают М.С. Горбачева выдающимся политическим деятелем XX в. А вы лично разделяете или не разделяете такое мнение о М.С. Горбачеве?

Как вы считаете, в целом М.С. Горбачев принес нашему народу больше пользы или вреда?

